

Джейкоб Ченс
«Связанные»
Серия «Без названия» #2

*Переводчик — Наташа Лобода
Сверка — Анастасия Конон
Вычитчик и редактор — Мария Соломина
Оформление — Наталия Павлова
Автор обложки — Наталия Айс*

Перевод выполнен для группы — https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация

Семь лет — это долгий срок, чтобы ждать человека, с которым, ты знаешь, тебе суждено быть. Моё терпение достигло своих пределов. Кенна Маккензи должна быть моей навсегда и я не намерен больше тянуть с этим. Судьба уже подбросила на нашем пути слишком много препятствий. Чем быстрее я привяжу её к себе навсегда, тем лучше... и потом я могу привязать её к кровати на брачную ночь, которую, я уверен, она никогда не забудет. Присоединяйтесь к Дереку, Кенне и всем их друзьям на дикие и захватывающие свадебные выходные в городе грехов. Что случается в Вегасе, то должно оставаться в Вегасе, но ты никогда не знаешь, кто может там быть...наблюдая.

Глава 1

Дерек

— Я так взволнована тем, что мы едем вместе на наш первый отпуск. — Кенна подпрыгивает вверх и вниз в своём кресле рядом со мной в самолете.

— Я тоже, Leoncita. Ты думала о том, что хочешь сделать, пока мы там? — расслабленно откидываюсь назад на подголовник и смотрю, как её глаза расширились от волнения.

— Я хочу пойти на игровые автоматы «Thunder from Down Under» [Прим. перев. — дословное предложение «I want to go to Thunder from Down Under.»; в то же время выражение «thunderdown» значит — издавать глубокие, громкие, продолжительные звуки.]. — Она двигает своими бровями вверх и вниз.

— Я предоставляю все выкрики под тобой, в которых ты нуждаешься, — ухмыляюсь я. — На самом деле, — наклоняюсь и прохожусь губами вверх по её нежной коже на шее, чуть ниже её уха. — Ты вдоволь накричалась менее трех часов назад. — Нежно кусаю мочку её уха и попытаюсь держать эрекцию в безвыходном положении. Мысли о том, что мы делали ранее, делает меня готовым немедленно взяться за дело, но с нами всегда так. Это может быть результатом семилетнего ожидания, чтобы быть вместе, но я склонен думать, что всему виной химия между нами. Притяжение между нами всегда зашкаливало. *Как, черт возьми, мы отпицали это так долго, как мы это делали?*

— Могу ли я что-нибудь вам предложить? — стюардесса появляется рядом с нами. Она сверкает мне застенчивой улыбкой, и я ухмыляюсь. Она думает, что сможет увести меня у самой совершенной женщины в мире?

— Моя невеста хотела бы ром с колой, а я буду пиво. — Сначала она делает коктейль и передаёт его мне. Я подмигиваю Кенне, когда передаю его ей. Несколько таких, и мы сегодня не выберемся из нашей комнаты, но меня это устраивает.

Потягиваю своё пиво, как только стюардесса уходит, я наслаждаюсь ощущением Кенны, прижатой к моей левой руке. Она выпила свой напиток в два глотка, и сейчас Кенна более расслаблена. Она не фанат полетов. Я думал, что Кенна навсегда прервала циркуляцию крови в моей руке на взлёте.

Она поворачивает голову и кладет подбородок на мой бицепс, глядя на меня.

— Твоя невеста, да? Зачем всё это было?

Поднимаю её левую руку и целую её безымянный палец с кольцом с бриллиантом, которое я надел ей четыре дня назад, в Рождественскую ночь. Мы были в постели, и я был зарыт глубоко внутри неё. Я скользил своими губами вверх по её шее и прошептал ей на ухо: «Что это?». Я вытащил из-под своей подушки крошечный красный рождественский чулок. Мне удалось купить онлайн один с белым буквой «К» на нем. «Похоже, что кто-то был особенно хорошей девочкой. Санта оставил тебе особенный подарок». Я поиграл бровями, в надежде сбить её с толку. Она должна была подумать, что там нечто сексуальное, но никак не то, что я собирался подарить.

Кенна улыбнулась мне и прикусила свою нижнюю губу, когда взяла чулок из моей руки. Положила его на свою грудь и забралась своими пальцами в маленькое отверстие перед тем, как направить на меня вопросительный взгляд. Я улыбнулся и сделал ей ободряющий кивок. Она перевернула чулок вверх ногами, вытряхивая на свою грудь обручальное кольцо из платины с бриллиантом.

Я никогда не забуду выражение удивления на её лице, когда Кенна поняла то, что должно было произойти.

Я подобрал кольцо прежде, чем она смогла это сделать, и начал двигать своими бедрами, несколько раз медленно толкая внутрь и из неё.

— Я никогда не чувствовал себя ближе к тебе, чем когда зарыт внутри тебя, Leoncita. — прошептала я. — Существует единственная вещь, которая будет для меня лучше, чем это. — Я сделал паузу и ждал, когда устранился подавляющее ощущение напряженности в моей груди и

сделал глубокий вдох. — Я хочу быть присоединённым к тебе всеми возможными способами. Я хочу провести с тобой остаток своей жизни. Ты выйдешь за меня? — я держал кольцо вверх между нами и ждал, пока она ответит. Она заставила меня подождать несколько секунд, а потом пронзительно закричала «Да». Я плавно одел ей на палец кольцо. Оно идеально подходило — так же, как и мы. А затем я заставил её пронзительно кричать по совершенно иной причине.

Отель, в котором мы остановились в Лас-Вегасе, находится в центре всего, что мы могли бы хотеть сделать. Наш номер люкс роскошный и большой; только самое лучшее для моей Leoncita. Кровать такая удобная, словно лежишь на облаке, и я не могу дождаться, когда там позже буду спать, но сначала мне нужно отправиться вечером со своей девочкой в город.

Мы начинаем в ресторане, который порекомендовал наш клиент. Джек обращался в «К.Д. Инвестигейшнс» за несколькими разными вещами, и он отличный парень. Он постоянно приезжает в Лас-Вегас ради бизнеса, и он рассказал мне обо всех лучших местах, чтобы поесть и развлечься, пока мы здесь.

Сначала хотел привести Кенну на спокойный, романтический ужин, потому что все наши друзья соберутся на вечеринку-сюрприз в клубе, куда я приведу её позже.

Её золотистые глаза ярко светятся в тусклом освещении ресторана, и я трепещу от того, что она моя. Она выглядит так великолепно в мягком, чувственном мерцании свечей на её лице. Я никогда не представлял, что мы когда-нибудь доберёмся до этой точки. Так долго это казалось безнадежным. Это было долгое путешествие, но какой финал.

— Я на самом деле не спрашивала тебя ни чего об этой поездке, потому что знаю, что ты хочешь удивить меня всеми вещами, которые мы сделаем, но мне было бы интересно узнать, а когда мы поженимся? — она улыбается мне. — Я хочу узнать, сколько пройдет времени до того, как я буду миссис Дерек Сантьяго?

Я тянусь через стол и беру её руку в свою, проводя своим большим пальцем по её костяшкам.

— Мы женимся в субботу вечером в семь часов. Я не собираюсь ждать дольше этого, чтобы навсегда сделать тебя своей, — говорю, наклоняясь вперед к ней. — Как только нас официально поженят, я отвезу тебя обратно в нашу комнату и привяжу к кровати. Я мог бы продержат тебя там оставшуюся часть нашей поездки. У меня на тебя большие планы. — Она обмахивает своё лицо свободной рукой, и я сверкаю ей быстрой ухмылкой. Мне нужно настроить себя, мысли о нашей брачной ночи возбуждают меня. У меня в чемодане упакован кое-какой специальный сюрприз для Кенны, и я не могу дождаться, когда увижу её обнажённое тело, распростёртое на кровати для меня, чтобы почитать её с головы до ног.

Мы задерживаемся за нашими последними напитками, прежде чем отправиться в «Син», в клуб, в который мы собираемся пойти, находящийся через несколько дверей.

Джек дружит с владельцем, и он вписал нас. Не нужно ждать в длинной очереди, которая тянется на пол квартала вниз по тротуару, или платить за вход. Я веду Кенну к входу, говорю своё имя, и мы внутри.

Как только мы оказываемся в помещении, моих глаза прочесывают комнату на предмет подозрительного вида персонажей. Я ни одного не вижу, но замечаю, как пестро украшено это место. Здесь леопардовый принт усеивает слишком много поверхностей, и стены окрашены в темно-фиолетовый цвет. Иисус. Здесь слишком необычно, и это меня отвлекает.

Мягкая рука Кенны находится в моей, когда мы движемся через толпу и вверх к бару. Я заказываю наши напитки, и бросаю одну столларовую купюру, чтобы открыть счет. Цены на выпивку здесь явно астрономические.

Мой телефон вибрирует в кармане из-за текстового сообщения от Кайла.

Посмотри направо от себя в заднем углу. Я вглядываюсь через плечо и улыбаюсь, когда замечаю всех наших друзей, сидящих там. Кенна должна быть удивлена, когда увидит всех. Я никогда не упоминал, что кто-то из них присоединится к нам в эти выходные.

Когда я оборачиваюсь назад, губы Кенны обернуты вокруг крошечной соломинки, уже втягивая коктейль из рома с колой.

— Притормози, Leoncita, или я унесу тебя отсюда на моём плече. — Она отпускает соломинку, и мои глаза отслеживают её язык, пока она слизывает влагу со своих губ.

— Со мной всё окей. Я помню, чем всё закончилось в прошлый раз, — она подмигивает, ссылаясь на первый раз, когда мы занимались любовью. Я перебросил её через своё плечо в стиле пожарного и достаточно быстро помчался вверх по лестнице, в мою спальню.

Мы стоим в баре, пока она пьёт оставшуюся часть своего напитка. Я не могу дождаться её реакции, когда она увидит здесь всех наших друзей.

Официантка протягивает мне ещё одну порцию напитка для Кенны, пока я беру свою невесту за руку. Я наклоняюсь к её уху, чтобы она могла меня услышать.

— Посмотри в задний правый угол комнаты, — когда я поднимаю голову, она морщит нос и смотрит на меня. Я киваю. — Смотри, — настаиваю я. Её глаза движутся мимо меня и широко открываются, когда она всех видит. Улыбка сияет на её губах, и я тяну Кенну за собой в их направлении. Когда мы находимся в нескольких шагах от них, она высвобождается из моей хватки и бежит обнимать Дженни, Лану и Эль.

Мы с Кайлом пожимаем друг другу руки, прежде чем я перехожу к Джошу. Он — один из лучших друзей Дженни и её бывший бойфренд. Он крутой чувак. Джошу и Кайлу как-то удалось стать друзьями. Это шокирует меня, потому что Кайл похож на пещерного человека, ударяющего себя в грудь, когда дело касается Дженни. Полагаю, что мы такие, когда дело касается женщин, которых мы любим. Я ненавижу то внимание парней, которое привлекает Кенна, но, в то же время, чертовски горячо знать, что она моя, и у них нет с ней и шанса.

Мы располагаемся вокруг большого стола и заказываем больше напитков, пока девушки уходят танцевать. Мои глаза отслеживают каждое движение Кенны, убеждаясь, что никто ей не мешает. Я не хочу, чтобы какой-то парень терся о её задницу. Мы в Городе Грехов в конце концов. Единственный, кто сегодня вечером сделает с ней какой-то грех — это я, и я планирую сделать это стоящим чертовой поездкой.

Я смотрю, как Кенна и Дженни танцуют вместе, а Лану упускаю из виду в толпе.

— Ты позаботился обо всех деталях свадьбы? — спрашивает Кайл.

— Да, все сделано. Она будет удивлена. Кенна думает, что мы просто собираемся в часовню для автомобилей, — смеюсь я. *(примечание: в Лас-Вегасе есть «drive thru chapel» — специальные часовни, где расписывают прямо в машине.)*

— Я удивлен, что Дженни или Эль не выпустили кота из мешка на этой неделе. Они обе были так взволнованы этой поездкой. Девушки говорили только об этом, — упоминает Джош и делает глоток из бутылки с пивом.

— Я не говорил им о том, что запланировал на субботу, так что не беспокойтесь о том, что они испортят сюрприз.

Глава 2

Зак

Она там, моя драгоценная девочка. Она — абсолютное совершенство в своём коротком, зелёном платье без бретелек. Зелёный сейчас один из моих любимых цветов. Это цвет, который появляется в её глазах, когда она о чем-то беспокоится. У неё волшебные глаза. Они могут меняться от синего до зелёного цвета в зависимости от настроения, или от цвета одежды, которая на ней надета в тот день. Когда она только просыпается, её глаза напоминают мне море в грозовую день. Когда она расслаблена, они приобретают более голубой оттенок. Я знаю, что моим любимым будет тот цвет, который появится, когда я зароюсь глубоко внутри неё. Я не могу дожидаться, когда узнаю, какой это оттенок.

Я знаю, что не должен быть здесь... должен верить, что она без меня будет в порядке. Мне следовало остаться дома в Бостоне, и позволить ей получить удовольствие без меня, смотрящего за ней, но в моей груди была сокрушительная боль, когда я думал о ней, находящейся так далеко от меня. В прошлом месяце мы познакомились друг с другом как соседи. Если она узнает, что я здесь, каждая частичка прогресса, которого я достиг с ней, исчезнет в одно мгновение, и из этого не будет возвращения. Наша дружба ещё не окрепшая, и продвигается медленно. Того небольшого времени, что мы знаем друг друга не достаточно, чтобы позволить мне облажаться.

Наблюдать, как она танцует одна — самая сладкая пытка. Чувственность, с которой она двигает бёдрами, вызывает к моим низменным инстинктам. Я никак не могу отвернуться. Это похоже на какое-то древнее вуду, наложенное на меня, и всё, о чем я могу думать, когда она крутит своими бёдрами из стороны в сторону и вперед назад, это то, как она будет выглядеть верхом моём члене. Блядь.

Я не могу больше здесь оставаться; я должен подобраться ближе. Мне нужно почувствовать перед собой тепло её тела и запах её экзотического аромата. Это восхитительное сочетание одновременно сладкого и пряного. Корица и сахар. Бьюсь об заклад, её киска на вкус такая же. Когда мой язык в первый раз погрузится в её лоно, её уникальный и сложный вкус будет лучшим, из всего что я когда-либо пробовал раньше.

Её глаза закрыты, и она потеряна в звучащей песне. Она стоит спиной к Кенне и Дженни, и между ними танцуют другие пары. Я неторопливо иду вперёд, надеясь, что никто меня не заметит, и осторожно становлюсь позади неё, двигаясь так же, как и она. Я осторожно кладу руки на её бедра и наклоняюсь близко, чтобы прошептать ей на ухо:

— Не оборачивайся, — сначала она вздрагивает, но когда я нежно сжимаю её бедро, то кивает, давая мне знать, что собирается следовать моим указаниям. — Я хочу, чтобы ты крутила своей сладкой маленькой попкой по всему моему члену, пока мы танцуем. Я хочу, чтобы ты чувствовала каждый толстый дюйм того, каким твердым меня сделало наблюдение за тобой, — я притягиваю её к себе, мой член расположен в центре её задницы. — Ты чувствуешь это? — я хрипло шепчу ей на ухо, и она вздрагивает в ответ, а затем кивает головой. Я обнимаю одной рукой её за талию, и позволяю другой скользить вверх и вниз вдоль нежного изгиба бедра, пока мы движемся, как одно целое, под играющую песню.

— Иди вперёд к заднему углу, — приказываю я. Она колеблется, а затем качает головой. — Мы находимся в Городе Грехов, драгоценная. Это зона, свободная от осуждений, и прекрасная возможность для тебя сделать что-то вроде этого. Что происходит в Вегасе, остаётся в Вегасе, — пытаюсь её убедить. — Воспользуйся шансом — повеселись.

Я помещаю обе мои руки на её бедра и нежно толкаю вперед. Она делает небольшие шаги в этих сексуальных туфлях на шпильках, пока мы не оказываемся в углу, лицом к задней стене.

— Ты сейчас мокрая? — я вожу своим носом вдоль изгиба её уха. — Твои соки вытекают из твоей щёлки? — она кивает, и мои пальцы скользят вниз по её бедру, чтобы подразнить шелковистые бедра у кромки её платья.

Наши бёдра по-прежнему двигаются в тандеме, и движение её соблазнительной маленькой попки по моему члену делают меня готовым к извержению. Я сжимаю зубы и делаю глубокий вдох. Контроль во всем имеет для меня первостепенное значение. Она первая, кто смогла довести меня до такой степени.

— Я хочу заставить тебя кончить, — шепчу я ей на ухо. Она не реагирует. — Скажи мне, что я могу толкать свои пальцы в твоё скользкое маленькое влагище, и заставить тебя взорваться. — Самый сексуальный маленький стон срывается с её губ. — Никто не увидит, что мы делаем. Это только между тобой и мной, драгоценная девочка.

— Да, пожалуйста, — её голос хриплый в ожидании того, что я собираюсь делать. Я едва могу блять дышать, когда думаю о том, как её гладкая, маленькая киска будет чувствоваться, сжимая мои пальцы.

Я медленно скольжу рукой вокруг, к внутренней части её бедра, а затем крепко его хватаю. Мои пальцы впиваются, и она дрожит.

— Тебе нравится не знать, кто собирается заставить тебя кончить сильнее, чем когда-либо прежде? — зажимаю между своими зубами нижнюю часть её мочки. Она кивает головой. Я обхватываю её грудь своей другой рукой. — Скажи это. Используйте свои слова, драгоценная.

— Да, — стонет она. Мои пальцы подцепляют её стринги, отодвигая их в сторону, выставляя киску для моих прикосновений. Я проскальзываю двумя пальцами внутрь ее тугого тепла и рычу в её ухо.

— Блядь, — она объезжает мои пальцы, когда я вгоняю их глубоко в неё. Я представляю, как выглядит эта прекрасная киска, и мне бы хотелось её увидеть. *Однажды, скоро, я это сделаю.*

Когда мой большой палец движется кругами по её клитору, она вздрагивает напротив меня и задыхается. Я сжимаю свои глаза и борюсь за контроль, когда зажимаю клитор между своими пальцами. Я намеренно сжимаю его слишком сильно, и она подпрыгивает.

— Спокойно, драгоценная девочка. Боль — это удовольствие. Однажды ты это поймешь.

Я нежно перекаत्याю её клитор между своими пальцами. Она откидывается на меня в полном подчинении. Я оставляю прикусывающие поцелуи на шее, и её дыхание набирает скорость. Она близко. Я шевелю пальцами внутри неё и ударяю в точку, которая доведёт её пика наслаждения. Она качается на моей руке и откидывает голову мне на грудь в полной капитуляции, когда дрожит во время своего оргазма. Так чертовски горячо знать, что в этот момент я ей обладаю. Эта власть пьянит.

Её киска такая влажная, выделения после оргазма должно быть капаят из неё. Танцпол вероятно, промокает из-за неё. Этой мысли достаточно, чтобы практически заставить меня лишиться контроля. Блядь. Вскоре она будет сидеть на моём лице, и все её соки будут капать в моё горло. Я скрежещу зубами при этой мысли.

Я не могу дождаться, когда смогу зарыть свой член внутри неё. Я собираюсь так сильно её трахать в каждую чертову дыру, которая у нее есть. Я собираюсь заставить её молить о моём члене, попробовать его, сосать его, ездить на нём, и молить меня быть трахнутой им. Она блять будет умолять меня неоднократно.

Я вытаскиваю из неё свои пальцы и поднимаю их к моему рту. Мне нужно знать, какая она на вкус после оргазма. Я скольжу ими между губами и стону, когда её сладость поражает мои вкусовые рецепторы. Она охренительно вкусная, именно такая, как я себе представлял.

— Твоя киска на вкус лучше, чем я предполагал, — я прижимаю своё тело к её спине и обертываю свою руку вокруг её горла, чувствуя пульс скачет под кончиками моих пальцев. — Я хочу, чтобы ты думала обо мне, когда ты ночью одна в своей постели, — шепчу я ей на ухо. — Я хочу, чтобы ты думала о том, как мои пальцы обладали твоей вагиной, драгоценная девочка. Я хочу, чтобы ты себе представляла, что это я прикасаюсь к тебе, и хочу, чтобы ты заставила себя кончить.

— Да, — шепчет она в ответ, и я выпускаю её из своих рук. Я делаю шаг назад и быстро ухожу, прежде чем она видит, кто я. Я улыбаюсь, когда направляюсь к выходу. Все оргазмы её самоудовлетворения будут принадлежать мне. Скоро она официально будет моей, и я буду

заставлять её выкрикивать моё имя с удовольствием и с болью, когда она будет кончать снова и снова. Я не могу дождаться, чтобы познакомиться с новыми вещами. Однажды получив её, я никогда не отпущу.

Скоро между нами не будет секретов.

Глава 3

Дерек

Не было необходимости нести Кенну обратно в наш номер, она идет туда на своих собственных двух сексуальных, как грех ногах. Я смотрю на них весь путь по коридору, смотрю, как она ставит одну ногу перед другой. Мышцы в задней части её голеней, изгибаются с каждым шагом. Мне нравится иметь эти сексуальные ноги, обернутыми вокруг моей головы, когда я наслаждаюсь ей. Иисус. Я твердый, как скала от простого наблюдения за её походкой. Я влюбился не на шутку.

Она останавливается перед дверью в наш люкс. Я приближаюсь, пока не прижимаю её. Иду с ней вперёд, пока её щека не прижимается к прохладному алюминию двери. Кенна задыхается и кладет свои руки по обе стороны от своей головы.

— Хорошая девочка, Leoncita, — мой голос тихий. — Я собираюсь заставить тебя кончить, и ты не произнесешь ни звука. — Падаю на колени позади неё и отставляю её бедра назад. Я нажимаю на внутреннюю сторону её коленей, и она расширяет своё положение ног, расставляя их для меня. Я задираю подол её платья до бедер. Удивлен, когда я нахожу, что она не надела трусиков, и это всё, что я могу сделать, чтобы удержать себя от погружения своего члена внутрь неё, прямо сейчас.

Нет ничего, что мне нравится больше, чем находиться своим лицом прямо в её киске, и всасывать все её соки в мой рот. Мне нравится горячее мягкое ощущение её губ на моём языке, и маленький шарик её клитора, когда я тяну его своими губами.

Она задыхается, когда мой язык дразнит её вход. Мои пальцы зарываются в бедра Кенны и удерживают её неподвижно, когда я лижу её щель.

Звук захлопывающейся дверей заставляют мои глаза взглянуть в сторону, чтобы увидеть, кто это. Хотя, я не останавливаю то, что делаю. Я не могу. Я собираюсь заставить её кончить, и в этот момент меня действительно не волнует, если кто-то нас видит.

Молодой парень где-то двадцати лет останавливается в пятнадцати футах от нас и прислоняется своим плечом к стене. Он ухмыляется и собирается смотреть. Я удивлен из-за того, что мысль о нем, видящем голую задницу Кенны, не заставляет меня на него кричать, чтобы он свалил.

Я атакую её клитор с большей свирепостью, желая заставить Кенну быстро кончить и показать этому молодому козлу, как это делается. Мягкий стон срывается с её губ, когда она вздрагивает во время своего освобождения.

Она задыхается, когда открывает свои глаза и замечает, что чувак смотрит на нас, держа свой твердый член в руке. Я не обращаю на него никакого внимания, только на мою девочку, и что я за счастливый ублюдок, тот, кому она принадлежит — тот, кто практически владеет её киской.

Пуговица на моих штанах открыта к тому времени, как я стою. Я наклоняюсь и шепчу ей на ухо, когда расстегиваю свои штаны.

— Просто расслабься и смирись с этим. Я хочу, чтобы ты думала о том, что я с тобой делаю, и как горячо это должно быть для него выглядит, — она кивает головой и закрывает глаза. Я притягиваю её бедра к себе, выгибаю её спину, и соблазнительные изгибы её задницы заставляют меня стонать. Я скольжу головкой моего члена вдоль её щели, назад и вперед, а затем полностью вонзаюсь в неё. Я останавливаюсь на мгновение. Боже, её киска чувствуется удивительно. Каждый раз, когда я закапываюсь внутрь неё, лучше, чем предыдущий. Я вдальбливаюсь внутрь и наружу, мой темп быстр. Я не собираюсь держаться долго. Я шлепаю её соблазнительную задницу и оставляю на ней отпечаток своей руки. Красная отметина кричит «моя». Я хочу это там вытатуировать. Эта задница моя. Эта киска моя. Она — моя. Я вдальбливаюсь в Кенну всё сильнее и глубже, сжимая её волосы одной рукой.

— Да, трахани меня, — шепчет она.

— Это моя киска? — сжимаю её клитор между пальцами.

— Да, — стонет она, делая выпад своей задницей назад, когда я толкаюсь вперёд. Её киска сжимает мой член, когда она на нём кончает.

— Да, черт возьми, и так будет всегда, — рычу я, когда врезаюсь в неё. Я прикусываю шею, когда мой оргазм поражает меня сильно и быстро. Положив голову на её плечо, мои вдохи, покидающие меня, резкие и неровные. — Я тебя люблю, — шепчу и помещаю нежный поцелуй чуть ниже её уха.

Наш вуайерист стонет, и я игнорирую тот факт, что чувак только что кончил.

К тому времени, как мы начинаем поправлять нашу одежду, его нет. Я не хочу, чтобы Кенне было неудобно из-за того, что случилось, так что я рад, что он не ошивался вокруг и не сделал вещи неловкими. Это — не то, из чего я планирую сделать привычку. Я собираюсь это списать на комбинацию слишком большого количества спиртных напитков и нахождения в Городе Грехов.

В одиннадцать тридцать следующего утра, мы садимся на завтрак с остальной частью банды. Мы находимся в одном из ресторанов, расположенных в отеле. Мы все одеты небрежно, так мы прямо соответствуем «Голдэн Эг» с его непринужденной атмосферой. Что работает на меня. Я никогда не одеваю ничего, кроме джинсов, за исключением случаев, когда я должен это сделать.

Как только официантка приняла все наши заказы, я откидываюсь на сиденье.

— Мы хотим поблагодарить всех вас за то, что поехали в это путешествие вместе с нами. Мы так рады, что вы, ребята, все будете частью нашей свадьбы, — я делаю глоток воды. Моё горло пересохло, а мне нужно сказать несколько проникновенных слов, что мне не помогает. — То, что вы здесь, означает, это для нас целый мир, и мы это никогда не забудем, — я бросаю быстрый взгляд на Кенну, сидящую рядом со мной, и она улыбается.

— Как он и сказал, — она указывает на меня и хихикает.

— Я все ещё не могу поверить, что вы, ребята, на самом деле связывать себя узами брака раньше, чем мы с Кайлом, — Дженни качает головой и притворно дует на Кайла, перед тем, как хихикает. — Семь лет - это очень долгий срок, для ожидания того, чтобы пожениться. Вы, ребята, заслуживают того, чтобы быть счастливыми, — она поднимает свой стакан воды. — Я хочу предложить тост. За Кенну и Дерека. Пусть ваш брак будет наполнен счастьем, хорошими временами и множеством секса.

— Вот-вот, — говорю я, когда держу свой стакан с водой. Делаю глоток, возвращаю его на стол и бросаю быстрый взгляд на всех наших друзей. Все так рады за нас с Кенной. Интересно, думал ли кто-нибудь из них, что мы в конечном итоге окажемся вместе?

— Какой на сегодня план? — спрашивает Джош. Эль бросает на него раздражённый взгляд с сиденья, расположенного рядом с ним. Я ухмыляюсь, представляя, как она пинает его под столом. Эти двое являются неизбежным взрывом замедленного действия. Будет весело сидеть сложа руки и смотреть, как это разворачивается.

— Я думал, что сегодня во второй половине дня мы должны проверить казино, а позже вечером я купил дамам билеты на «Thunder from Down Under», — девушки взволнованно визжат — и это предсказуемо.

— Ты самый лучший, — шепчет мне на ухо Кенна и целует меня в щёку. Я обертываю руку вокруг неё и притягиваю к своему боку. Я целую её в макушку и вдыхаю чистый, свежий аромат её мягких волос. Моя грудь болит, и я тру её своей рукой. Я самый везучий парень в мире. Я, каждую ночь засыпаю с ней в моих руках и просыпаюсь таким же образом.

— Также у меня есть билеты для нас троих на посещение бурлеск-шоу сегодня вечером.

— Черт, да. Именно об этом я и говорю. Равные возможности и всё это дерьмо, — Джош держит передо мной кулак, чтобы я ударил.

Кайл смеется:

— Полегче, молодой самец, — обращается он к Джошу, прежде чем посмотреть на меня. — Может нам не стоит брать с собой младшенького, — он кивает головой в сторону Джоша. — Он может попытаться прыгнуть на сцену и будет трогать девушек за киски, — все раздражаются смехом, и Джош борется с улыбкой, которая хочет вырваться на свободу.

— Я увижу титьки, — он открывает глаза комически широко и потирает руки в притворном ликовании.

— Да, я уверен, что прошло не мало времени, язвительно перебивает Эль. — Сиськи Дженни — вероятно, последние из тех, что ты видел.

— Эй! — кричит на Эль Дженни. — Не впутывай в это меня и мои сиськи.

Кайл оборачивает свою руку вокруг плеча Дженни.

— Да, давайте не будем обсуждать кого-то ещё, кто видел мою невесту голой. Кроме того, у нас с Джошем соглашение. Он обещал никогда снова не думать о ней таким образом, и я не надеру его задницу за то, что на самом деле знает, как она выглядит голой, — мои глаза качнулись к нему. — Верно, Джош?

Джош кивает головой.

— Тот период словно в тумане, — шутит он, прежде чем поворачивается к Эль, сидящей рядом с ним. — Хорошо знать, что ты так обеспокоена моей сексуальной жизнью, но тебе не нужно этого делать. Я об этом позаботился, — он поднимает свою колу и делает глоток.

— Да, я уверена, ты об этом позаботился, — комментирует Эль и делает мастурбирующее движение своей рукой. Я не могу сдерживать смех и получаю грозный взгляд от Джоша.

— Ты запрыгнешь на любой член в пяти футах от тебя, — огрызается Джош на Эль. — Я на самом деле не думаю, что это то, чем ты должна гордиться. Я предпочитаю качество, чем количество.

Неловкая тишина повисает над столом. Лицо Эль вспыхивает, и она сужает глаза на Джоша. Является ли это тем, что было между нами с Кенной все эти годы? Иисус. Не думаю, что могу это принять. Я собираюсь запереть этих двоих в одной комнате и не позволю им уйти, пока они не это не выпрашают.

— Лана, как твои дела? — спрашиваю, надеясь сменить тему и включить её в разговор. Она просто сидела здесь, её большие глаза, впитывали все это. Её выразительные черты показывают удивление, когда я называю её имя. Лана смыкает губы и чопорно складывает руки на столе перед собой, как в школе.

— Я хорошо, спасибо. Рада здесь быть, — она улыбается, ёрзает на своём кресле, глядя вниз, потом на меня, потом отводит взгляд. Вы можете много сказать о людях, просто наблюдая за ними, и наблюдение за Ланой всегда говорит об одном и том же. Она не любит быть в центре внимания. В каждой группе есть роль и динамика. И наша не отличается. Некоторые люди, являясь частью группы, остаются в тени, позволяя быть на первом плане более ярким личностям. Лана счастлива, быть частью банды, и она в этом хороша. Ценна.

Как работника, её хватает с избытком, и она резкая, как плеть. Она была такой возбуждённой, когда я проводил с ней собеседование для работы в «К.Д. Инвестигейшнс». Она сидела в кресле перед моим столом, обеими руками вцепившись в подлокотники, словно оно собирается ожить и скинет её с себя.

— Скажи мне, почему ты переехала в Бостон? — спросил я. Её горло нервно дернулось.

— Я хотела начать новую жизнь, и люблю историю штата Массачусетс.

— Ты в целом хочешь начать новую жизнь, или же хочешь начать новую жизнь без кого-то? — её брови поднялись, а большие глаза, казалось, стали еще больше, напоминая мне сову.

— Я хотела начать новую жизнь в новом месте без каких-либо напоминаний о моём прошлом, — откровенно ответила она.

Я кивнул головой и поворачивал свою ручку между пальцами, когда изучал её лицо.

— Твое прошлое собирается прийти тебя искать? — мне нужно было знать, бежала ли она от какого-нибудь чувака. Я планировал её нанять и хотел быть подготовленным.

— Нет, я просто убегаю от того, что здесь, — она постучала себя по голове. Я не мог винить её за это. Я был не чужд того, чтобы бежать от демонов в моей голове.

Глава 4

Дженни

— Ууухх! — я съеживаюсь, когда Эль кричит прямо около моего уха. У всех парней на сцене рельефный пресс и выдающиеся танцевальные движения, но мой желудок дико скручивается в течение последних тридцати минут, и если я не попаду в туалет, то покажу всей аудитории, что я ела на ужин.

Когда я встаю, мой стул царапает пол. Голова Эль поворачивается в мою сторону, но я не смотрю на неё. Я устремляюсь в дамскую комнату, сжимая свой живот, словно это поможет поднимающейся волне тошноты. Дверь кабинки хлопает по раме, когда извергается все, что я сегодня съела. В целом, я ненавижу блевать. Рвота продолжает прибывать, пока не остается ничего. Мои «векания» раздаются эхом в пустом туалете. Я встаю и балансирую на моих дрожащих ногах. Я горячая и потная. Мои влажные волосы прилипли к потному лбу. Я приваливаюсь головой набок к холодному металлу боковой стенки и пытаюсь отдышаться.

Я стою там в течение нескольких минут, пока не восстанавливаю свои силы. Когда я выхожу, Эль ждет со скрещенными на груди руками, прислонившись к раковине.

Я мгновение колеблюсь, а затем подхожу и становлюсь рядом с ней, избегая её знающий взгляд, пока мою руки и прополаскиваю рот. После того, как я вытерла ладони, знаю, что я не смогу это больше откладывать.

— Как давно ты знаешь? — спрашивает она ледяным тоном. Мои глаза пялятся в её непреклонные карие, умоляя её понять. *Почему она не может это сделать легким для меня?*

— Я сделала тест вчера утром. Кайл был на работе, и в тесте говорится, что результат наиболее точен, когда ты только просыпаешься, — я прикусываю свою нижнюю губу. — Он еще не знает. Я боюсь ему рассказать.

Мои глаза наполняются слезами, хотя я и стараюсь бороться с ними.

— Что если он не хочет этого ребенка? Мы говорили о том, чтобы когда-нибудь иметь семью, но не сейчас. Нам уже пришлось разбираться со многими вещами. Боюсь, что это слишком много, слишком быстро, — я вытираю слезу, которая катится вниз по моей щеке.

Эль подходит ко мне и притягивает меня в свои руки.

— Он не будет расстроен. Он тебя любит, и он полюбит этого ребёнка, как только ты ему скажешь, — она гладит мою спину, а я продолжаю выливать своё беспокойство. — Но ты должна ему сказать, Дженни, — я киваю своей головой и делаю шаг назад.

Я подхожу к зеркалу, чтобы вытереть слёзы и косметику с моей щеки. Когда я закончила, насколько это было возможно, то поворачиваюсь лицом к Эль. — Спасибо за то, что остаёшься собой. Ты всегда говоришь то, что мне нужно услышать.

Эль закатывает глаза и хватается меня за руку.

— Пошли, на сцене горячие, мокрые, полуголые мужчины. Мне нужен новый материал для мастурбации.

Танцующие на сцене ребята удерживают мой разум от моего надвигающегося разговора с Кайлом. И только тогда, когда мы выходим из здания, и я вижу, что он стоит на тротуаре с Дерексом и Джошем, нервы снова ударяют меня. Он всегда для меня значил больше, чем жизнь с его впечатляющим ростом и широкими плечами. Большая улыбка вспыхивает на его красивом лице, когда он меня видит. Мой желудок трепещет от сочетания радости и беспокойства. Я посылаю ему улыбку и надеюсь, что он не может увидеть, что что-то не так. Он неумолим, когда думает, что я что-то от него скрываю. Прямо сейчас я не готова к сотне вопросов. Я знаю, что нужно сказать ему, и чем быстрее, тем лучше.

— Эй, детка, — он держит вытянутой свою руку, и когда я беру её, он тянет меня в свои сильные объятия. Я прижимаюсь своей щекой к его груди и заставляю себя не плакать. Я хочу сдаться и прямо сейчас рассказать ему, что я беременна. Мне так трудно сохранять что-то от него в секрете. Особенно что-то такое, меняющее жизнь.

— Привет, я по тебе скучала, — кладу свой подбородок к нему на грудь и смотрю в его глаза цвета виски. — Мы можем вернуться в нашу комнату и насладиться некоторым временем наедине?

— Ты знаешь, мне нравится, как это звучит, — он поднимает бровь. — Парни из шоу, тебя завели?

Я в шутку хлопаю по его груди.

— Нет, меня завел мой сексуальный жених.

Мы держимся за руки, идя пешком два квартала обратно к отелю и прощаемся с каждым. Они все собираются в «Magnum», клуб через дорогу.

— Все будет в порядке, — шепчет мне на ухо Эль, когда мы обнимаемся. Я киваю головой, когда мы отстраняемся.

— Веселись, но береги себя. Это не Бостон. Не уходи с незнакомыми людьми, — я строго на неё смотрю, не то, чтобы это пошло на пользу. Эль делает то, что хочет.

— Ну же, детка. Самое время нам остаться наедине, — Кайл шевелит мне бровями, и я смеюсь.

Как только мы одни в лифте, он прижимает меня к задней стенке и захватывает мои губы своими. Его язык дразнит мой, а мои пальцы направляются к его густым волосам.

Поездка до десятого этажа проходит слишком быстро, и, прежде чем я об этом узнаю, мы практически входим в нашу комнату. Время признаться — время рассказать ему наши новости, а мои нервы никуда не годятся. *Что если он не будет этому рад?*

Глава 5

Кайл

Я отпираю дверь и вхожу первым, чтобы убедиться, что всё выглядит так, как мы оставили сегодня ранее. Я всегда думаю о безопасности Дженни. Это то, с чем я ничего не могу поделать. Это инстинкт, оставшийся от работы полицейским, и теперь я поглощен тем, чтобы держать её подальше от того, что ей может навредить. И не помогает то, что я её чуть не потерял из-за Зака. Слава богу, он больше не проблема. Если бы я знал о том, что он по-прежнему где-то скрывается, то у меня никогда не было бы ни минуты покоя. В действительности, у меня достаточно вещей для беспокойства, например то, что беспокоит Дженни. Я могу сказать, что у неё что-то на уме. Один взгляд на её лицо, когда она сегодня вечером вышла из шоу, то мог сказать, что она была отрешённой.

Я закрываю дверь, как только Дженни входит внутрь. Её рука в моей, я веду её к краю кровати.

— Садись, — моя интонация мягкая. Я не хочу, чтобы она нервничала, чтобы рассказала мне о том, что бы ни было у неё на уме. Я просто надеюсь, что она не несчастна из-за нас. Блядь. Если она не готова выйти за меня замуж, это убьет меня, но я справлюсь.

Я становлюсь перед ней на колени.

— Что не так, детка? Я могу сказать что, что-то у тебя на уме, — я потираю её бедра ладонями и заглядываю в её лазурные голубые глаза. — Что бы это ни было, всё будет хорошо, — я скребу зубами по своей нижней губе и жду, когда она заговорит.

Она делает глубокий вдох и выдох.

— Я беременна, — шепчет она. Несколько секунд занимает осознание того, что она сказала.

— Ты беременна? — спрашиваю я, надеясь, что я правильно её услышал.

Она кивает головой.

— Да. Это так.

Я улыбаюсь и подскакиваю на ноги. Я хватаю Дженни, кружа её вокруг. Когда она издает визг, я быстро её ставлю. — О, дерьмо, детка, я сделал тебе больно? — я держу её нежно в своих руках. — Ты только что сделала меня самым счастливым мужчиной в мире.

Дженни начинает рыдать, её тело трясется в моих руках.

— Я так волновалась, что ты не будешь счастлив из-за этого. — Я пробегаюсь одной рукой вниз по длине её волос, а другой ласково провожу вверх и вниз по спине. Её слёзы увлажняют мою шею, и я ненавижу, что она сама себя так накрутила. Как она могла подумать, что я был бы недоволен из-за того, что наш ребенок растёт внутри неё?

Я отстраняюсь и держу её лицо в своих руках. Мои большие пальцы ласкают вершины её щек, когда я смотрю в полные слёз глаза.

— Ты должна перестать плакать. Мне не выносимо видеть, что ты так этим взволнована, — загребаю рукой свои волосы, а затем глажу её щеку тыльной стороной своих пальцев. — Я не знаю, это из-за гормонов или из-за облегчения, но нет никаких причин для этих слёз. Я люблю тебя больше всего на свете, и теперь так же люблю этого ребёнка. Каждый раз, когда я думаю, что моя жизнь с тобой не может быть лучше, ты показываешь мне, что я неправ. Я не знаю, как выживал без тебя все эти годы. Я не жил, пока ты не показалась на моём экране, — она хихикает, а я улыбаюсь.

— Да, такое не каждый день услышишь, — говорит она. Она вытирает глаза и изучает моё лицо. — Я не могу ждать, чтобы выйти за тебя замуж, Кайл МакКензи. Ты тот, кто сделает все мои мечты явью.

Я тяну её к груди, целую в макушку, вдыхая её сладкий запах. — Иди готовиться ко сну, детка.

Мне никогда не разонравиться сжимать Дженни в объятиях. За прошедший год моя жизнь сильно изменилась, трудно представить какое одинокое существование я вёл, прежде чем

познакомился со своей девушкой. Я за многое должен быть благодарен, и я всегда буду это помнить. Я всегда буду помнить время, проведенное вместе, ведь жизнь может измениться в любую секунду. И я знаю об этом, как никто другой.

Моя рука лежит на её животе. Я не могу поверить, что наш ребёнок уже растёт там.

Она прижалась к передней части моего тела свою круглую маленькую попку, упираясь ею в мой член, и я не могу не поддаться соблазну. Этот момент не касается ничего другого, только нас троих. Я хочу насладиться этим моментом: она в моих объятиях, наш ребёнок в её чреве, и при первой же возможности мы поженимся. Я не могу дождаться, когда мы станем Дженни МакКензи. Мистером и Миссис Кайл МакКензи, а мне нравится как звучит.

Я глажу её живот, зарывшись лицом в её волосах.

— Детка, ты должна поспать. У тебя был тяжелый день, а я хочу, чтобы ты хорошо отдыхала, вынашивая младшего, — нежно поглажу её живот.

— Значит младшего, да? А что, если у нас будет маленькая принцесса?

Я целую её в кончик носа и улыбаюсь. — Тогда она будет таким же совершенством, как и её мама.

Глава 6

Джош

У клуба «Magnum» пробка из людей, желающих попасть внутрь, но Дерек знает парня, который знает другого парня, и как только он упоминает своё имя, они позволяют нам пройти внутрь. Музыка настолько громкая, что я могу чувствовать стучащие басы, и требуется некоторое время, чтобы привыкнуть к мигающим огням. Мы направляемся в бар и заказываем напитки. И всего через несколько секунд у меня в руке пиво; я впечатлён тем, как быстро бармены заботятся о клиентах и заставляют непрерывную линию людей, ожидающих заказ, двигаться.

Я не был в клубе с того момента, как мы все последний раз посетили «Quake», и если бы не попросила Дженни, я бы туда не пошёл. Я предпочитаю более тихие места, где вы можете с кем-то вести разговор и их узнать. Не то, чтобы я был хорош в том, чтобы узнать людей, но я работаю над этим. Когда девушка, в которую ты был влюблен в течение двух лет, западает на кого-то, пришло время отказаться от этой мечты. Я рад за Дженни и Кайла, не поймите меня неправильно. Они принадлежат друг другу. Сейчас я это вижу. Просто сначала это было чертовски больно.

В последнее время я страдал от другого рода боли, и её зовут Эль Джонсон. Она гигантская заноза в моей заднице. Мои глаза следуют вдоль длинного бара, чтобы разыскать её пышные формы. Она около десяти футов справа от меня, и, конечно же, разговаривает с каким-то чуваком. Я качаю головой и делаю глоток моего пива. Она словно магнит для придурков, и этого не замечает. Эль думает, что, если не хочет от них большего, чем секс, то это не имеет значения, но она не знает, что парни о ней говорят после того, как она их бросает. Она не знает причину, по которой мои костяшки были разбиты две недели назад, она состоит в том, что я подслушал, как один из её приятелей по траху назвал её легкодоступной киской. Я делаю ещё один глоток своего пива и улыбаюсь, когда я думаю о том, как уложил того ублюдка на тротуаре на одной из парковок для учащихся в школе. Эль никогда не узнает, что я сделал, потому что это бы означало, что она тогда узнает, что он сказал. Знаю, что это лишь только причинит ей боль. Также сильно, как мы бодаемся головами, я на самом деле никогда не хочу заставить её чувствовать себя плохо из-за неё самой. Стрелы, которые мы метаем друг в друга, являются лишь частью запутанной игры, в которую мы играем.

Самая большая жалоба Эль обо мне состоит в том, что я скучный и милый. Эти два слова - словно поцелуй смерти для парня. Если бы она только знала порочность тех мыслей, которые у меня есть по отношению к ней. В них нет ничего, скучного или милого. Видения о ней, стоящей передо мной на своих коленях, глубоко заглатывающей мой член, заставляют меня проглотить моё пиво. На днях она увидит меня таким, какой я на самом деле.

— Привет, — хриплый голос рядом со мной, заставляет меня повернуть голову. Я нахожу высокую, соблазнительную блондинку сидящую на барном стуле рядом со мной. Она улыбается кокетливо. — Я - Даниэлла. Как тебя зовут, красавчик?

Мои глаза следуют по её чертам и находят вид привлекательным, но у неё голубые глаза. Те глаза, в которые я хочу смотреть, имеют цвет топлёного молочного шоколада и расположены над небольшим, узким носом. Её губы сочны, глубокого розового цвета. Ночью, когда я не могу остановить свой мозг от размышлений о вещах, которых не должен бы думать (в основном об Эль Джонсон), я представляю, что её половые губы такого же глубокого розового оттенка. Я фантазирую о том, как скольжу своим языком между ними, и о том, как прикусываю их мягкость, пока они не опухнут от её возбуждения. Я думаю о том, как делаю с Эль грязные вещи. Некоторые из них - вещи, которых я никогда раньше не делал, но я бы хотел, испытать всё это с ней.

Мой член твёрдый от мыслей о ней. Я осторожно его поправляю, но взгляд Даниэллы падает на мои колени. Её глаза расширяются от удивления из-за размера моего стояка. Её пальцы поднимаются вверх по моей ноге от моего колена до середины бедра.

— Я с этим могу тебе помочь.

Я смотрю на её руку, на моей ноге, всего в нескольких дюймах от моего пульсирующего члена, и испытываю искушение принять предложение. Может быть, трах с кем-то ещё, уведет мой мозг от Эль.

Звук отдалённого хихиканья Эль проделывает свой путь ко мне. Мой внимательный взгляд скользит вдоль бара и находит её обернутую о всё того же парня, с кем она говорила ранее.

Я ловлю пальцы Даниэллы своими и качаю головой.

— Извини, но этого не произойдет, — роняю её руку к ней на колени. Когда соскальзываю со своего стула, я откидываюсь на край бара и изучаю Эль.

Эль наклоняется к нему, её рука на его груди. Вершинки её груди почти касаются его. Я сжимаю зубы, опрокидываю остаток своего пива и с шумом ставлю его на стойку. Я подаю сигнал бармену, и указываю на мою бутылку, сигнализируя, что я хочу повторить заказ. К тому времени мои глаза следуют обратно в её направлении, она отходит от бара, а взгляд парня сосредоточен на её заднице в форме сердца. На самом деле я не могу его винить. Я сам фантазировал об этой заднице раз или два. Я уже вижу, что произойдет. Эль сегодня вечером собирается привести это к себе в комнату. Бля, нет. Не то, чтобы у меня было что об этом сказать.

Я направляюсь в ту сторону, куда пошла она, и достигаю коридора с мужским и женским туалетами. Я прислоняюсь к стене и жду. Эль рано или поздно выйдет. Я коротаю время, проверяя свою почту на телефоне.

Я - художник, и был нанят, чтобы сделать несколько картин для ратуши. Это для меня огромная возможность. Я получил письмо от женщины, которая отвечает за украшение нового крыла того здания. Когда мы встретились лично, она, казалось, была заинтересована в большем, чем просто мои картины, но я никогда не смешиваю бизнес с удовольствием. Эль, вероятно, сказала бы, что это из-за того, что я скучный и слишком милый. Она думает, что я чертов бойскаут.

Я незаметно кладу свой телефон в карман, когда она выходит из туалета.

Девушка хмурится, когда видит меня.

— Что ты здесь делаешь?

— Я жду тебя. Ты же на самом деле не собираешься пригласить того парня в свой номер отеля, не так ли? — я стою прямо и жду её ответа.

Её глаза сверкают на меня своим гневом.

— Как это касается тебя? — она подходит ко мне и продолжает приближаться, пока мы стоим лицом к лицу. — Какое тебе дело? — она тычет мне в грудь своим длинным красным ногтем. Это меня бесит.

— Только лишь потому, что ты счастливо живешь скучной, лишенной секса жизнью, не означает, что и остальные из нас это делают, — она снова в меня тычет. — Может мне нравится немного перчинки в моей жизни. Может быть, я хочу, чтобы какой-нибудь большой, красивый парень, связал меня и жестко трахнул, — она смахивает свои волосы и морщит нос на меня, как будто я что-то неприятное. — Не то, чтобы ты когда-нибудь знал, как жестко кого-нибудь трахнуть. Ты, наверное, только занимаешься любовью, — она закатывает глаза и поворачивается ко мне спиной.

Бля, нет. Я не позволю ей так легко свалить. Я хватаю её запястье, разворачиваю её вокруг и тяну, пока она не врежется в мою грудь. Её мягкие большие сиськи прижимаются ко мне, когда я с силой прижимаю свой рот к её губам. Иисус. Её горячий рот на вкус слаще, чем я когда-либо воображал, а губы ощущаются мягкими и полными под моими губами. То, как она стонет, делает меня твёрдым, как грёбаная скала. Я сжимаю соблазнительные бедра и тяну её таз к своему, а затем засовываю свою ногу между её. Эль трётся о моё бедро, и я прикусываю её нижнюю губу, оттягивая зубами. Мои руки скользят вверх по её спине, и вплетаюсь ими в её шелковистые каштановые волосы. Я с силой дергаю голову Эль назад, когда наши языки трутся друг о друга. Она должна знать, что я не какой-то слабак. Мне блядь нравится лидировать. Я

отрываю свой рот от её, и мы оба делаем усилия, чтобы отдышаться. Я разжимаю свой захват на её волосах. Рука Эль двигается вверх, чтобы накрыть свои губы, словно она не может поверить в то, что только что произошло.

Блядь. Этого никогда не должно бы произойти. Я хочу, чтобы этого не было, потому что теперь я буду задаваться вопросом, как её тёплый, мягкий язык будет чувствоваться на моём члене.

— Если бы ты не вела себя, как такая бессердечная сука, ты бы знала, каково это - заниматься любовью. Я бы привел тебя в свою комнату, и я показал бы тебе, — я наклоняюсь вперёд и сжимаю её предплечье. — Это то, что ты делаешь, когда о ком-то заботишься. Но, ты - лишь тело, в которое я погружаю свой фитиль, потому что мужчины не влюбляются в таких женщин, как ты, Эль. Ты им не позволишь, а я даже не буду заморачиваться, чтобы попытаться. Вместо этого, я бы трахал тебя, словно ненавижу; снова и снова, пока бы ты не молила меня остановиться. — Я позволяю своей руке упасть и делаю шаг назад. — Это то, что хотят такие девушки, как ты, Эль, не так ли?

Я пялюсь в её глаза и чувствую вину за убитый взгляд, который вижу там. *Я сделал то, что должен был сделать*, убеждаю себя. Эль - свой собственный худший враг. Она - пожирательница мужчин, и я не собираюсь быть её последней жертвой.

Глава 7

Эль

Что, чёрт возьми, только что произошло? Мои глаза замкнуты на спине Джоша, когда он сваливает. Его плечи повернуты вперед, обе руки засунуты в его передние карманы. Темно-фиолетовый материал его рубашки - отражение его художественной природы и любви к цвету. Я обхватываю обеими руками свой нос и нажимаю кончиками своих пальцев на внутренние уголки моих глаз. *Не плачь.* Мои веки быстро закрываются. Делаю глубокий вдох и удерживаю его в течение нескольких секунд. Выпустив воздух, я позволяю своим трясущимся рукам упасть от моего лица и отвожу свои плечи назад. Я хороша в том, чтобы скрывать всю боль за улыбкой и беспечностью. Это ничем не отличается. Я трясую головой, сбрасывая волосы с моих плеч, и натягиваю фальшивую улыбку. Моя маска тусовщицы возвращается на место. Она может быть немного скучнее, чем обычно, но я испытываю облегчение из-за того, что восстановила контроль над своими эмоциями.

Кого волнует, что думает Джош Доусон? Он ничего для меня не значит. Он никогда не значил, и никогда не будет. Я просто терплю его ради Дженни, и теперь, когда он обращался со мной так плачевно, я даже не буду делать и этого.

Я возвращаюсь к своему месту в баре рядом с Марком, адвокатом из Калифорнии. Он протягивает мне рюмку текилы и дольку лайма. Я отказываюсь позволять себе думать о том, как этот цвет напоминает мне ярко-зеленые глаза Джоша. Я отмахиваюсь от кусочка фрукта. Мне не нужно, чтобы он в моей голове губил для меня этот момент. Я планирую выпить свой напиток, и не планирую всю ночь думать о нём.

Он раскатывает презерватив по своей длине и переворачивает меня на животе. У меня нет и шанса встать на четвереньки, прежде чем толкается внутрь меня. Марк стонет, когда закапывает себя до предела. Оборачивает мои волосы вокруг своей руки, крепче и крепче, пока моя голова не откидывается назад. Он выскальзывает из меня, а потом с силой проскальзывает обратно внутрь. Парень повторяет это примерно десять раз, а потом стонет имя «Кристин». *Что за хрень?*

Он опускает голову мне на спину и с трудом дышит. Этот парень серьезно? Когда он успел запыхаться? Он продержался в общей сложности только двадцать секунд.

Марк выходит из меня и направляется в ванную, чтобы избавиться от презерватива. К тому времени, как он выходит, я готова выпроводить его.

Он стоит рядом с кроватью, всё ещё голый, и чешет свою голову. Каким разочарованием обернулась эта ночь.

Парень потирает ладонью свой рот.

— Извини за то, что произошло, — он наклоняется и хватается за свои боксеры с коричневого ковра, прежде чем их надеть. — Я не хотел называть тебя именем моей бывшей. Это просто вылетело, — я закатываю глаза.

Да, как твой оргазм. Вероятно, она порвала с ним, потому что он паршивый любовник.

— Послушай, если ты всё ещё называешь её имя, когда кончаешь, ты, вероятно, с ней не закончил. Почему бы тебе не пойти за ней, — я проскальзываю под одеяло. Моя одежда всё ещё разбросана по комнате, и неловко лежать здесь, выставленной на показ. — Покажи ей, что ты всё ещё её хочешь. — Я кладу одну подушку поверх другой и закапываюсь в мягкости. — Какая женщина не хочет чувствовать себя желанной не только ради секса? — *даже я этого хочу*; просто не думаю, что у меня когда-либо это будет. Ребятам хватает лишь одного взгляда на моих двух девочек размера D, и это всё, что они видят. Их внимательный взгляд не поднимается к моему лицу, чтобы отметить мои полные розовые губы или какого оттенка

карего цвета у меня глаза. Так было с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать лет. Я всегда думала, что какое-то внимание лучше, чем никакого, но теперь я начинаю задаваться вопросом.

Я вижу то, как Кайл смотрит на Дженни, и Дерек на Кенну. Я бы хотела, чтобы только один раз на меня кто-то так посмотрел.

— Я порвал с ней несколько месяцев назад, — мышцы на его руках сгибаются, когда он просовывает рубашку над головой. — Она хотела выйти замуж, а я этого не хотел, — его руки проходят через рукава, и он тянет её вниз, прикрывая свои шесть кубиков пресса. — Сейчас я не уверен, что сделал правильный выбор, — он делает шаг в свои джинсы и тянет их вверх по своим худым бёдрам.

— Если ты не уверен, то тебе нужно с ней связаться. Самое меньшее, увидев её снова, ты сможешь получить некоторую ясность, было ли расставание с ней ошибкой. — Он застегивает свои штаны и смотрит на меня. — Иди в свою комнату и сейчас же звони ей, прежде чем ты передумаешь, — я сажусь, сжимая рукой простыню на своей груди из-за скромности. — Это относится к вещам, о которых мы сожалеем, если их не сделаем, — он быстро проскальзывает в носки и ботинки. — Если она пошла дальше, по крайней мере, ты будешь об этом знать.

Он подходит к краю кровати, наклоняется и целует меня в макушку.

— Ты замечательная девушка, Эль. Ты должна найти хорошего парня, чтобы с ним остепениться. — Марк поднимает мою руку с матраса, где она лежит, и держит его между своими руками. — Ты заслуживаешь, чтобы с тобой обращались лучше, чем то, что случилось сегодня вечером. Ты никогда не должна мириться с тем, чтобы быть суррогатом* для кого-то ещё, — он отпускает мою руку, и его губы поднимаются в маленькой улыбке. — Может быть, я увижу тебя когда-нибудь.

(Суррогат - предмет, являющийся лишь отчасти, по некоторым свойствам, заменой другого).

Спокойствие гостиничного номера обволакивает, когда я ложусь в постели. Слишком много шума может свести вас с ума, но это не отличается от абсолютной тишины. Вот когда прокрадываются мысли (те, которых я обычно избегаю), те, которые касаются Джоша Доусона.

Я смотрю вверх на совершенно белый потолок и думаю о том, что произошло ранее с Джошем. Тот поцелуй, который мы разделили, выбил меня из равновесия. Он был злой и наполнен страстью. Мне бы хотелось, чтобы он продолжался и продолжался. Мне бы хотелось, чтобы он привёл к большему. Когда он оторвал свои губы от моих, это вернуло меня к реальности. Я не могла поверить, что поцелуй Джоша мог иметь на меня такое сильное влияние.

Жестокие слова, которые он небрежно мне бросил сквозь стиснутые зубы, ранили, я не могу отрицать, что они затронули меня за живое. Я презираю себя за то, чему-либо, сказанному Джошем, заставить меня задаваться вопросом или сомневаться в том, какой я человек. Я наслаждаюсь сексом, и я принимаю это в себе. Что плохого в том, чтобы использовать парней для секса? Они используют меня так же? Я всегда знаю о том, чего хочу, и никогда никого не ввожу в заблуждение. Почему это так неправильно?

Прижимаю подушку к своей груди. Слова Марка проигрываются в моей голове. *«Ты заслуживаешь, чтобы с тобой обращались лучше, чем то, что случилось сегодня вечером. Ты никогда не должна мириться с тем, чтобы быть суррогатом для кого-то ещё».*

Джош меня поцеловал. После того, как я преодолела первоначальный шок, то была полностью поглощена им и хотела, чтобы поцелуй всё продолжался и продолжался. Я потеряла себя в ощущении его рта на моём, его тела плотно прижатого к моему. Его поцелуй был всем, о чём я могла думать. *Было ли это тем же для него?* Был ли он так же потерян в том моменте? Или он всё ещё одержим Дженни и думал о ней, когда целовал меня?

Глава 8

Дерек

На следующее утро мы спим и используем преимущества обслуживания номеров. Я заказал достаточно еды, чтобы накормить небольшую армию. Вполне возможно, что это будет нашей единственной едой до окончания свадьбы. С помощью Дженни я сделал заказ для Кенны на прическу и макияж. Она упаковала новое платье, которое приобрела на днях. Я его еще не видел. Оно висит здесь в шкафу, тщательно прикрытое. Она пришла домой такой взволнованной из-за него.

— У меня есть платье. — Кенна сверкнула на меня улыбкой, когда шла ко мне через кухню. Я готовил наш обед на плите, помешивая в кастрюле соус для спагетти. Наклонившись, я захватил её губы своими для быстрого поцелуя.

— Хорошо, — ответил я, неуверенный в том, каким должен быть подходящий ответ в этом случае.

— Ты не возражаешь, если я не надену белое платье, как на традиционной свадьбе?

Я рассмеялся и обвил её своей рукой.

— Leoncita, с каких пор мы что-либо делали традиционным способом? Я думаю, что ты выглядишь красивой, независимо от того, что на тебе.

После завтрака мы бездельничали в постели. Не было и полудня, когда я ставлю в известность Кенну о том, что я для неё запланировал.

— Тебе стоит сбегать в душ, — она вскидывает на меня бровь. — У тебя запись на прическу в салоне внизу через тридцать минут.

— Ты записал меня? — спрашивает она. Небольшая улыбка появляется на её розовых губах.

— Я это сделал с небольшой помощью от Дженни. Вам всем сделают прически и макияж, — Кенна поворачивается на бок и подпирает голову, своей рукой. Она прокладывает путь своими пальцами вверх и вниз по моей голой груди.

— Ты лучший. Как мне так повезло? — ловлю её за руку и подношу к своим губам для мягкого поцелуя.

— Нам повезло.

Пока Кенна занимается своей девчачьей хренью, я встречаюсь с Кайлом и Джошем. В отеле есть сигарный бар, и в настоящее время мы трое пыхтим сигарами «Arturo Fuente Don Carlos Belicoso» из Доминиканской Республики.

— Я не могу поверить, что ты женишься сегодня, мужик. — Кайл качает головой. — Да ещё и на моей сестре.

Джош смеётся, когда он вздыхает.

— На твоей горячей сестре.

Я сужаю на него глаза.

— Эй, эй, хватит об этом. Не заставляй меня делать тебе больно, чувак. Я знаю, что ты один из немногих парней, которых я ещё не бил.

Джош поднимает руки, сдаваясь, его сигара зажата между его губами.

— К тому же, не думай, что мы не заметили всех траханий глазами между тобой и Эль.

Кайл посмеивается, кивая головой в знак согласия. Он стряхивает избыточный пепел с сигары в большую стеклянную пепельницу в середине нашего стола.

— Не отрицай этого, чувак. Я тоже это видел, как и Дженни.

Джош качает головой.

— Я ненавижу парочки. Они должны говорить обо всем. Даже самом прозаическом дерьме, — пыхтит сигарой и выдувает несколько колец дыма. — Между нами с Эль ничего не

происходит. Она ненавидит меня, чувак, — выражение его лица угрюмое. Он указывает своей сигарой на Кайла. — Если ты не можешь этого видеть, тогда ты не столь наблюдателен, каким я тебя всегда считал.

Я смеюсь над тем, какое он тупое дерьмо.

— Она не ненавидит тебя, чувак. Поверьте мне. — Я делаю глоток «Jameson», который официантка ставит передо мной. Она движется вокруг стола, доставляя напитки Кайлу и Джошу. Я жду, пока девушка закончит, прежде чем продолжить: — Иногда, когда ты находишься в этом моменте, трудно увидеть чёткое представление о том, что происходит на самом деле.

Джош качает головой.

— Поверьте мне, она едва меня терпит, и делает это только потому, что они с Дженни лучшие подруги. И как бы это было странно, если бы я путался с её лучшей подругой? — Джош постукивает сигарой о край пепельницы, а затем продолжает: — К тому же, разве у них нет девчачьего кодекса, не позволяющий им трахаться с бывшими своих подруг? Я думаю, что существует негласное правило об этом дерьме. Я бы не хотел разрушить их дружбу.

— Я думаю, что знаю ответ на этот вопрос, — с улыбкой добавляет Кайл. — Дженни бы не волновало, если вы, ребята, замутили или ходили на свидания, или что бы, чёрт возьми, вы там не хотели бы сделать. Иисус, просто делать всё, что нужно, чтобы заставить тебя прекратить посылать ей те грустно, тоскливые взгляды. Ты выглядишь, как бездомный щенок, ожидающий нового хозяина. — Кайл раздражается смехом, и я не могу не присоединиться.

— Да пошли вы, парни. — Джош показывает нам обоим средний палец и делает глоток своего пива. — Это ценный совет, исходящий от тебя, мистер Селезень, — он направляет взгляд на Кайла.

— Иисус, — Кайл качает головой, прежде чем продолжить. — Так Дженни рассказала и тебе об утке?

— Да. — Джош кивает головой.

— И мне тоже, — высказываю я. — Технически мне сказала Кенна, но Дженни сказала ей. В любом случае мы знаем всё о твоём жалком сообщении о маленькой утке, — ухмыляюсь я.

Кайл опрокидывает оставшуюся часть его виски и откидывается на спинку стула.

— Давайте вернёмся к разговору о тебе, Джош. Когда ты собираешься быть мужиком и сказать ей, что ты чувствуешь?

Джош ставит свою пустую бутылку.

— Ничего хорошего не случится, если пойти по этому пути, — он проводит рукой по своим волосам. — В любом случае, она бы никогда не посмотрела на меня во второй раз. Она ходит на свидания только с засранцами.

— И это твоё мнение? — отвечаю я, поднимая бровь. Кайл посмеивается и сигнализирует официантке об ещё одном круге напитков.

Кенна возвращается в нашу комнату через несколько часов. Я лежу на кровати, дремлю. Должно быть, я старею. Сочетание виски и сигар сделали меня усталым. Я смотрю на свои часы и отмечаю, что мы должны быть в часовне через девяносто минут. Кенна полюбит это место. Пары женились в этом месте более семидесяти лет. Реклама этой часовни говорит, что более ста тысяч пар обменялись там клятвами. Будем надеяться, что это значит для нас удачу.

Я сажусь и ставлю ноги на ковер, пока потираю глаза. Мой взгляд скользит по ней, и я на секунду теряю дыхание. Она так чертовски совершенна. То, что я смотрю на нее, сдавливает мою грудь. Я потираю между своими грудными мышцами, чтобы уменьшить боль, но она не ослабевает.

— Ты выглядишь потрясающе, Leoncita. Ты будешь самой красивой невестой, когда-либо была существующей.

Она мне улыбается.

— Так мило, что ты это говоришь. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, что ты думаешь о моём платье.

— Я уверен, что полюблю его, но не настолько, как я полюблю его снимать. Я собираюсь сейчас принять душ, — говорю ей, когда поднимаюсь и иду в ванную. Я высовываю обратно свою голову. — Бриться или оставить щетину? — я уже знаю, каким будет её ответ.

Она жует свою нижнюю губу, пока изучает меня.

— Оставь её. Я хочу позже чувствовать, как щетина царапать меня во всех нужных местах.

Я ухмыляюсь.

— Не волнуйся, так и будет, и это не всё, что ты почувствуешь, — я подмигиваю и закрываю дверь.

До нашей свадьбы остался час. Я снова пялюсь на циферблат моей семейной реликвии. Я не могу поверить, что женюсь на девушке своей мечты через шестьдесят минут. Я никогда не думал, что мы до этого дойдем. Я представлял себе, что она проведёт остаток своей жизни с каким-то безымянным, безликим, чмо с идеальной родословной для продолжения рода. Он бы пришёл из длинного рода успешных мужчин, и нуждался бы произвести наследника мужского пола, чтобы продолжать наследие семьи и сохранить родословную. Он бы носил розовую рубашку и брюки со складкой, и жёлтые галстуки в горошек, но не в одно и то же время. Этого было бы достаточно, чтобы заставить дрожать его личного стилиста.

Слава Богу, я спас её от столь мрачном будущем. *Кого я обманываю?* Без неё я просто жалкая собачонка из Дорчестер.

Когда Кенна выходит из ванной в своём чёрном платье и на каблуках, я полностью заворужен. Она такая чертовски потрясающая. Я никогда не видел другую женщину, которая может с ней сравниться, и никогда не увижу. В моих глазах, никакие другие женщины не существуют. *Она — всё, что я вижу.*

— Leoncita, ты — видение. Твоё платье идеально подходит для нашей свадьбы. — Я нахожу удовольствие в том, что Кенна выбрала чёрный цвет. Мне нравится думать, что это потому, что это мой любимый цвет.

Мои глаза бродят по ней и впитывают её обнаженные руки и плечи. Верх обвивается вокруг её шеи, и будет весело его позже развязывать. Я не могу дождаться, когда его с неё сниму. На её платье сбоку есть разрез, который нахрен меня дразнит. Я продолжаю смотреть на быстрое появление её бедра, а потом оно исчезает.

Я держу протянутой свою руку и жду, когда она станет передо мной и примет её. Я притягиваю Кенну близко и глажу её по щеке тыльной стороной моих пальцев.

— Готова ли ты стать миссис Сантьяго?

Она кивает головой.

— Я никогда не была более готова к чему-либо в моей жизни.

Я сжимаю её руку.

— Тогда давай начнём это безумие.

Глава 9

Кенна

Смех и разговоры окружают меня внутри лимузина, который арендовал Дерек, чтобы отвезти нас в часовню, где мы вот-вот поженимся. Все наши друзья здесь с нами. Парни одеты в костюмы, и Дерек выглядит слишком красивым, чтобы описать словами, в черном смокинге, взятом им на прокат. Видеть его, разодетого в пух и прах, было приятным сюрпризом. *Он просто полон сюрпризов в этой поездке.*

Я не могу поверить, что скоро стану Кенной Сантьяго. *Как это возможно?* Боже. Нам потребовалась вечность, чтобы вынуть головы из наших задниц и признать наши чувства друг к другу. Потребовалось, чтобы меня подстрелили, и я почти умерла, чтобы Дерек признался мне в любви, но как только он это сделал, ничто не могло сдержать любого из нас. Услышав те слова, о которых я только мечтала, что они покинут его губы, было нереально и лучше, чем я могла себе представить.

Когда мы подъезжаем к повороту дороги, и я бросаю первый взгляд на место нашей свадьбы, то незамедлительно улыбаюсь. Это так восхитительно изобретательно и идеально подходит для нашей свадьбы. Внешне маленькая церквушка в Вэст Чэпэл выглядит как старая церковь в шахтерском поселке. Она построена из кедра и красного дерева Калифорнии.

Я поворачиваюсь к Дереку, сидящему рядом со мной.

— Мне нравится.

Он улыбается мне.

— Я в этом не сомневался.

Мы с Кайлом ждём в конце прохода, когда начинают играть первые ноты свадебного марша. Он не даёт мне советов в последнюю минуту или не спрашивает меня, возникают ли у меня какие-либо сомнения. Он отставляет для меня свою руку, чтобы я за неё держалась, и улыбается мне:

— Он тебя ждёт, — я киваю, слишком потеряла голову, чтобы что-нибудь сказать. — Он всегда тебя ждал Кенни. — я поджимаю свои губы и пытаюсь сдержать слёзы, чтобы они не потекли. — С тех пор, как он впервые тебя увидел. Наблюдал за ним - наблюдал за тобой, и я знал, что вас двоих не удержать порознь, — Кайл хлопывает мою руку, покоящуюся на его предплечье. — Ну же, Кенни, тебя ожидает твоё будущее. — Кайл подмигивает мне, и мы начинаем медленно двигаться вперёд. Мои глаза сосредоточены на Дереке, там, где он стоит в конце прохода; большая и внушительная фигура в смокинге, с улыбкой на губах, предназначенной только для меня. С каждым шагом его глаза впадают в мои, меня сопровождают по широкому проходу, по бокам от которого находятся скамейки для сидения. Скамейки расположены под углом сорок пять градусов по отношению к каждой внешней стене часовни, и наши друзья сидят в первых рядах. То, как они расположены, придает оптическую иллюзию стрелки, которая притягивает глаза к передней части прохода.

Когда я достигаю Дерек, они с Кайлом обмениваются рукопожатиями и быстро обнимаются. Мой брат берёт меня за руку, помещая её в руку моего будущего мужа, и я не могу сдержать огромную улыбку, которая заставляет подниматься мои щеки. Кайл наклоняется и целует меня в щеку:

— Я люблю тебя, Кенни.

Я киваю головой, преодолевая волнение.

— Я тебя люблю, — я изрекаю слова. Если я скажу их вслух, то разражусь слезами, а мы пока не давали наших обетов. Кайл отступает от меня, но вместо того, чтобы идти назад по проходу, как ожидается, он делает шаг вперед.

Он ухмыляется.

— Дерек спросил меня, захочу ли я провести вашу церемонию, и я сказал «конечно». Я даже вышел в Интернет и получил лицензию Преподобного, — я закатываю глаза и хихикаю. Смех наших друзей прорывается через спокойную атмосферу. Кайл вытаскивает какие-то карточки с записями для чтения.

— Возлюбленные, мы собрались здесь сегодня из-за брака Дерек Сантьяго и Кенны Маккензи. Если кто-нибудь из присутствующих знает о причине, почему эти двое не должны быть вместе, пожалуйста, не говорите. Мы все перенесли семь лет мучений, когда они были несчастны друг без друга. Мы не желаем видеть это снова, — он делает паузу из-за смеха, который следует. — Я всегда знал, что вы двое нашли бы способ быть вместе, хотя я предупреждал Дерек, когда он впервые тебя увидел, — я затруднённо дышу, а мои глаза метнулись Дереку.

Он кивает головой.

— Он это сделал, Leoncita. Кайл угрожал отрезать мне язык, если я засуну его обратно в рот, — он наклоняется вперед, чтобы прошептать мне на ухо. — Ты выглядела такой сексуальной в твоих маленьких обрезанных шортах. Ты была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Ты по-прежнему ей являешься и всегда будешь.

Кайл бросает взгляд на карточки, прежде чем начать:

— От истинной любви нельзя отказаться, и, когда ей суждено быть, она найдет свой путь. Это может занять семь лет, — он улыбается. — Но оно стоит ожидания. Дерек с Кенной написали свои собственные клятвы, чтобы их произнести, — он кивает на Дерек, чтобы тот начинал.

Дерек поворачивается ко мне и берёт мои руки в свои.

— Я никогда не забуду первый раз, когда увидел тебя на той вечеринке. Ты собиралась уехать в колледж, и была так взволнована из-за своего будущего. Я могу вспомнить каждое слово нашего первого разговора, словно это было вчера. Я пристально взглянул в твои золотистые глаза, и ты украла кусочек моего сердца именно тогда и именно там. Каждый раз, когда мы были вместе на протяжении многих лет, ты крада по одному кусочку, и прямо сейчас я отдаю тебе всё остальное. Долгое время моё сердце не принадлежит мне. Оно принадлежит тебе, Leoncita, и всегда будет принадлежать, — он обхватывает моё лицо ладонями и всматривается глубоко в мои глаза. — Ты - причина того, что я просыпаюсь каждый день. Ты - причина постоянной улыбки на моём лице. В течение нескольких лет я мечтал, что это произойдёт, но реальность гораздо лучше. Мы собираемся провести вместе остаток нашей жизни, начиная с этого момента, *amor de mi vida*.

Кайл показывает жестом, чтобы я начинала.

Я облизываю губы, внезапно у меня во рту пересохло. Я смотрю вверх на Дерек сквозь слёзы, наворачивающиеся на мои глаза.

— Я была влюблена в тебя, с восемнадцати лет. Ты был лучшим другом моего старшего брата. Неприкасаемый и запретный, я никогда и не мечтала, что ты когда-либо хоть мимолетно думаешь обо мне, — я улыбаюсь, когда вспоминаю первый раз, когда положила на него глаз. — Я пыталась о тебе забыть, но каждый раз, когда мы были рядом друг с другом, я чувствовала к тебе эту невероятную тягу. Я пыталась сопротивляться, но независимо от того, я всегда возвращалась к тебе. Теперь я понимаю, что это был знак того, что мы предназначены друг для друга, просто мы были слишком упрямы, чтобы увидеть то, чем это было. Я представляла, как становлюсь миссис Дерек Сантьяго в течение семи лет. Не могу поверить, что моя мечта практически сбылась.

— У вас есть кольца? — спрашивает Кайл у Дерек. Тот кивает ему в ответ, и из своего правого переднего кармана достает кольца. Он протягивает мне своё платиновое кольцо, а сам держит мой ободок с бриллиантом.

Дерек берёт мою левую руку своей и держит кольцо вокруг кончика моего безымянного пальца.

— С этим кольцом, я беру тебя в жёны, — он скользит им до конца. Оно идеально подходит и ярко сверкает. Я люблю то, как оно выглядит.

Я беру руку Дерека в свою, и начинаю произносить слова, которые должна сказать.

— С этим кольцом, я беру тебя в мужа, — я толкаю кольцо, пока полностью не одеваю на его большой палец. Бабочки в моём животе безумно трепещут, когда я впитываю то, как оно выглядит, обёрнутое вокруг его пальца. Оно вписывается в самый раз. *Мы подходим в самый раз.*

— Властью данной мне, я объявляю вас мистером и миссис Дерек Сантьяго. Ты можешь поцеловать невесту.

Рука Дерека обхватывает меня вокруг задней части шеи, а другой рукой прикасается к моей щеке, когда губы соединяются в нашем первом поцелуе, в роли супружеской пары. *Он официально мой.* Мы не торопимся, наши языки чувственно трутся друг о друга, в то время как на заднем плане прорываются звуки громкого свиста и хлопков наших друзей. Дерек разделяет наши губы и делает паузу, внимательно глядя мне в глаза. Я теряюсь в его глубоких, тёмных глазах.

— Я люблю тебя, миссис Сантьяго, — он сверкает мне ухмылкой. Я отвечаю тем же. Я не могу перестать улыбаться.

— Я не могу дождаться, когда мы вернёмся в наш номер. Я буду любить тебя, моя прекрасная жена, всю ночь напролёт.

Глава 10

Зак

Сегодня утром в ресторане отеля я подслушал разговор Ланы и Дженни. Я сидел в кабинке за ними, а там были большие растения в горшках, создававшие между нами толстый экран зелени. Я сидел спиной к ним и делал вид, что читаю газету. Козырек моей кепки с эмблемой «Нью-Йоркского Университета» был низко надвинут на брови, и я надел свои очки вместо контактных линз. Лана никогда раньше меня в них не видела. Их оправы толстые и чёрные, и мне нравится, что их легко найти, когда кладу их куда-нибудь туда, где они не должны лежать. В тот момент, пока слушал девушек, мне нравилось, что они обеспечили меня маскировкой.

Просто, обращая внимание на их разговор, я мог услышать все подробности о том, когда они отправляются на свадьбу. Они упомянули, что не знают, где состоится церемония. Я знал, что должен быть готов следовать за ними. Мне нужно следить за моей драгоценной девочкой.

Я не могу дождаться, когда она пойдет по проходу ко мне, когда у нас будет наша собственная свадьба.

Я сижу в приватной зоне фойе, когда все они встречаются у лифтов. Я опять замаскировался. Чтобы Лана не заметила мои лохматые волосы, я зализал их назад. Гель, который я использовал, заставляет их выглядеть темнее, чем они есть, и опять на мне мои черные очки. Помимо Ланы, которая может меня заметить, есть ещё Кайл с Дженни - единственные люди, которые могли бы меня увидеть и разрушить все мои планы. Я надеюсь, что удлиненная, зачесанная назад прическа и обилие волос на лице убьют любой шанс того, что это произойдет. Если бы любой из них меня узнал, это бы разрушило все мои планы. Я ещё и не начинал заниматься отношениями с Ланой. Я не тороплюсь и зарабатываю её доверие. За последние четыре недели мы провели довольно много времени вместе, но с ней я не тороплюсь события. Она слишком важна, чтобы торопиться и рискнуть испортить то, что мы построили, прежде чем мы даже начнём отношения.

Как только мы вернёмся домой, я собираюсь включить обаяние и поднять вещи на ступеньку выше. Пришло время придать ей нежный толчок и показать, как великолепно нам будет вместе.

Лимузин подъезжает к часовне.

— Проезжай мимо с тыльной стороны здания, — говорю я таксисту, который по моей команде начинает следовать за их машиной. — Проезжай дальше и сделай круг, — говорю я, указывая на заднюю дверь. — Подожди меня там, — инструктирую я, когда выхожу из задней двери машины.

Я уверенно иду вверх по тротуару, по дороге поправляя узел моего серого галстука. Эта хреновина ощущается, словно удавка на моей шее. Галстуки - единственная вещь из моей прошлой жизни менеджера по рекламе, по которой я не скучаю. Я никогда не мог привыкнуть их носить, даже тогда, когда должен был это делать каждый день в течение многих лет.

Дверь легко открывается, и, к счастью, не раздаётся сигнал тревоги, когда я вхожу. Я иду по длинному коридору, читая таблички на каждой двери. Я тяну за ручку одну из них с надписью «лестница», и она беззвучно открывается. Действую осторожно, пока двигаюсь вверх по лестничной клетке к пролету с грязным коричневым ковром, без уверенности, что я найду, когда достигну верхней лестничной площадки.

Чёрт. Там другая дверь, которую надо пихнуть, чтобы открыть, и на ней никакого окна. Я прикладываю своё ухо к дереву и прислушаюсь к любым звукам с другой стороны, но ничего не слышно. Упираясь одной рукой в стену, другой дёргаю дверь, и она с треском поддается. Наклоняю голову в сторону, ровняю один глаз с маленькой щелью. Обзор небольшой, но то, что я вижу достаточно, чтобы понять - эта дверь ведёт в другой коридор с дверями, расположенными по обе стороны от него.

Я открываю дверь и шагаю в пустое пространство. Предполагаю, что, если часовня находится на первом этаже, то мне нужно в дверь на правой стороне коридора. Комнаты с другой стороны должны выходить на заднюю сторону здания. На первой двери написано «Пастор Джексон» и я прохожу мимо, на случай, если человек в рясе находится там.

Иду медленно и легко. Знаю, как вести себя бесшумно. Я думаю о бесчисленном количестве раз, когда я незамеченным пробирався в квартиру Ланы, некоторые из них были тогда, когда она спала дома. Наблюдать за ней, пока она мирно дремлет, является одной из моих любимых вещей. В ней всегда есть что-то ангельское, но когда черты её лица полностью расслаблены, она - само совершенство.

Мне трудно сдерживать своё счастье от того, что мой план по знакомству с ней работает так хорошо. Мы проводим больше времени вместе, и нам становится комфортно друг с другом. На Рождество мы провели вторую половину дня, смотря на её кушетке марафон «Ходячих мертвецов». Она положила мою руку на свои плечи и прижалась к моему боку. Когда она улыбнулась мне, мою грудь сдавило, и я клянусь, моё сердце пропустило несколько ударов, когда я смотрел на неё сверху вниз.

— Я надеюсь, что ты не против обнимашек. Мне холодно, а я слишком ленива, чтобы пойти за одеялом, — сказала она, а затем хихикнула. Её милый маленький смех звенел, как должен звенеть у всех ангелов в Раю. Она мой личный ангел на земле. *Она - единственный рай, который я когда-нибудь узнаю.*

Покачивая головой, каждая связная мысль, вылетает из моей головы, когда я внимательно смотрю в её волшебные глаза. В ярком дневном свете, сияющем сквозь окна гостиной, я мог разглядеть серебристые и голубые крапинки в её зелёных радужных оболочках глаз. Я никогда их раньше не замечал, и, видя их в тот момент, заставляло меня жаждать, какие другие секреты я о ней узнаю. Есть ли у неё сексуальная маленькая родинка на внутренней стороне бедра? Будет ли ей нравиться, когда я буду отмечать её задницу своей рукой, пока она не станет красной, или же она бы предпочла укус моего ремня? Промелькнёт ли страх в её глазах, когда она узнает всю глубину того, как далеко зашли мои тёмные сексуальные предпочтения?

Иисус, я твердею, лишь представляя все безнравственные вещи, которые собираюсь с ней сделать. Я поворачиваю свою шею вокруг плеч и сделаю глубокий вдох. Я должен быть терпеливым. Мы с каждым днём становимся ближе.

Каждый раз, когда я нахожусь в её компании, она отнимает чуть больше боли из моего прошлого. Она отгоняет плохие воспоминания и заставляет с нетерпением ждать дня, когда она, наконец, узнает, что принадлежит мне.

Скоро между нами больше не будет секретов.

Глава 11

Дерек

— Я люблю тебя, миссис Сантьяго, — я не могу содержать улыбку. Она смотрит на меня с чистой любовью, сияющей в её золотистых глазах.

— Я не могу дождаться, когда привезу тебя обратно в наш номер, Leoncita. У меня есть планы на тебя, моя прекрасная жена. Планы на всю ночь.

Я преодолеваю расстояние от того места, где мы стоим в передней части часовни до входной двери и решаю, что самый быстрый способ доставки моей Leoncita отсюда это бросить её через плечо и унести.

— Дерек, — визжит она, когда я подхватываю её, и начинаю быстро идти по красной ковровой дорожке. Все наши друзья гудят и аплодируют.

Я шлепаю одну руку на её задницу, а другую на спину, чтобы помочь ей держать равновесие.

— Извини, Leoncita, но мне, как можно скорее, нужно попасть внутрь моей жены, — она хихикает и хватается заднюю часть моего пальто своей единственной свободной рукой. Маленький букет цветов, который я заказал для неё через часовню, сжат в её другой руке.

— Дерек, поторопись, прежде чем она не передумала, — слышу я глубокий голос Кайла над всем этим смехом, преследующим нас оставшуюся часть пути по проходу. Я поднимаю вверх свою руку и отсалютовал средним пальцем, когда добираюсь до двери. Следует больше смеха, пока я маневрирую, чтобы вывести нас через главный вход. Когда я пробираюсь в сторону парковки, мой темп быстр. Я позволяю ей скользить вниз по мне, и обхватываю своими руками её талию. Наклоняюсь вперед и целую кончик её носа. — У меня есть для тебя сюрприз, amor de mi vida. — Я поворачиваю Кенну вокруг в своих руках, пока она не откидывается назад на мою грудь. — Ты знаешь, что ты - единственная женщина, которая когда-либо ездила со мной, и единственная, кто когда-либо будет ездить. До тех пор, пока у нас когда-нибудь не родиться дочь, — она улыбается мне через плечо. Я ей подмигиваю. — Я арендовал этот «Харлей» для нас, на обратную дорогу в отель. Я хочу, чтобы первая поездка в качестве моей жены была именно от церкви.

Кенна поворачивается в моих руках и обхватывает своими руками мою шею. Её глаза переливаются из-за слёз.

— Ты такой милый, — она тянет мои губы вниз, чтобы встретить её. Мы начинаем медленно, несколько раз позволяя нашим губам тереться друг о друга, а затем её губы открываются. Один толчок её языка о мой, и я готов нагнуть эту женщину над мотоциклом, задать вверх её платье и взять жёстко и быстро. Я заканчиваю наш поцелуй и делаю глубокий вдох.

— Leoncita, эти твои губы - слишком сильный соблазн для меня. — Я с трудом себя сдерживаю, и только лишь благодаря мыслям о больших планах, которые у меня на неё есть.

— Тащи свой сексуальный зад на этот мотоцикл. Я хочу знать, каково это - в первый раз погружать себя в киску моей жены, — она вспыхивает от моих слов. Я вручаю ей черный шлем. Он прячет голову и лицо Кенны, когда она натягивает его, маленькое отверстие в покрытии спереди, захватывает всё, кроме её золотистого взгляда и крошечного носа.

— Он испортит мне причёску, — хихикает она.

— Они в любом случае будут спутаны, как только мы вернёмся в комнату, — говорю я, когда помогаю ей застегнуть ремень. Я натягиваю шлем, который арендовал, и довольно смеюсь. Я не привык, чтобы вся моя голова и лицо были закрыты. Я много лет не носил ничего подобного, с тех самых пор, как был желторотым мальчуганом и только-только учился ездить. Мои собственные шлемы предлагают минимальный охват, но соответствуют положенными стандартам.

Я оседлал «Harley Davidson Low Rider», V-образный двигатель и жду, пока на него заберётся моя жена.

— Мне нравится, что ты арендовал этот мотоцикл, но я должна задрать свою юбку так высоко, что моя задница будет практически выставлена на показ, — она перекрикивает рычащий звук мотоцикла. Я смеюсь и откидываюсь назад, скользя рукой по внешней стороне её открытого бедра.

— Мы же в Berace, Leoncita. Никто не заметит, — мои пальцы медленно тянутся назад к её колену. Я не хочу терять контакт с её мягкой кожей, но чем быстрее мы отправимся в путь, тем быстрее начнётся наш медовый месяц.

Лишь то, что Кенна здесь со мной, вызывает воспоминания о том, как я последний раз трахал её на моём мотоцикле, когда мы катались вместе. Это было претворение фантазии в жизнь. Она, на своих коленях передо мной, мои пальцы запутаны в её длинных волосах, мой член вдальблывается в неё, это - зрелище, которое я никогда не забуду.

В тот ноябрьский день было не по сезону тепло, а сейчас в Массачусетсе такая холодная зимняя погода, что это не предоставляет нам роскоши катания на мотоцикле. Мы не сядем снова на мой мотоцикл до апреля. Я уже представлял себе, какую позу мы испробуем следующей.

Я сбоку на неё взглянул.

— Крепко держись, миссис Сантьяго. Мы можем нарушить несколько правил дорожного движения, — я кручу дроссель и ухмыляюсь, когда чувствую, как её груди прижимаются к моей спине. Стону, когда её рука протирает вдоль по моей твердой длине.

— Жаждешь мой член, Leoncita? — я задыхаюсь, когда она крепко сжимает его в своей руке.

— Поспеш, муж. Ты мне нужен внутри меня.

Я стону:

— Иисус, Leoncita. Ты убиваешь меня, — тяну её руку с моего члена и помещаю ее на моём животе. Я тру вершину её руки своим большим пальцем, а затем сжимаю дроссель.

V-образный двигатель ревёт, как только мы попадаем в открытое пространство, и сочетание Кенны, прижатой к моей спине и богатый глухой звук мотоцикла, достигает самой моей души. Я не могу думать о более совершенном окончании нашей свадебной церемонии, чем это.

Я не смею прикасаться к ней, пока лифт едет вверх к нашему номеру. Я едва на неё смотрю. Моя решимость сделать это внутри прямо сейчас висит на гребаном волоске. Мне нужно продержаться ещё десять этажей, один длинный коридор, и пройти через нашу дверь, прежде чем я смогу положить на неё свои руки.

Мы оба молчим, пока проходим, казалось бы, бесконечное расстояние от лифта до двери, и, как только мы перед ней, меня атакуют образы того, как я стою на коленях, вылизывая киску Кенны. Я всаживаю ключ-карту в слот и кручу ручку. Толкаю дверь, чтобы открыть, и сгребаю в свои руки мою Leoncita.

— Ох, — говорит она, а затем смотрит на меня сияющими глазами. — Мне нравится, что ты несёшь меня через порог, муж. Я не думала, что ты последуешь традиции. — Пинком закрываю за нами дверь и держу свой путь к нашей королевских размеров кровати, всё ещё держа её на своих руках.

— Я не против традиции. Просто нас никогда не касалось ничего традиционного, — я рывком стягиваю одеяло назад и кладу Кенну на белую простынь. Скольжу руками вниз по её длинным ногам, пока не добираюсь до сексуальных, как грех туфель на шпильке. Я снимаю по одной за раз и бросаю через плечо. Кенна хихикает, пока я не захватываю своей рукой её лодыжку и не тяну ногу к своему рту.

Она извивается, пытаясь вырваться из моего захвата.

— Фу, Дерек, не целуй мою потную ступню.

Я смеюсь, прежде чем укусить её за нижнюю часть пятки, а затем лижу свод её стопы. Кенна слегка задышается, и я знаю, что не важно, насколько отвратительна для неё эта идея, она

этим наслаждается. Я стаскиваю свой смокинг и роняю его на пол, прежде чем схватить её другую ногу. На этот раз я кусаю свод её стопы, прежде чем перейти к пальцам ног.

— Если ты положишь в рот пальцы моих ног, то никогда снова меня не поцелуешь, — угрожает она.

Я сверкают ей своей ухмылкой, и скидываю свои ботинки перед тем, как взбираюсь между её ног. Я двигаюсь вперед и нависаю над её губами.

— Leoncita, нет ни одного твоего дюйма, который я бы не взял в свой рот. — Я пробегаю своим носом по чувствительной коже её шеи, и она трепещет. Мои пальцы скользят вверх по внутренней стороне её бедра и играют с тонкой полосой стрингов. Я скольжу ими назад и вперед вдоль промокшего кружева, которое едва прикрывает её щель, прежде чем подцепить ими материал. Мой средний палец движется по её влажности и скользит внутрь тепла. — Здесь был мой язык, Leoncita.

Она стонет и поднимает бедра.

— И ты чертовски любишь это всякий раз, когда я так делаю, — я покачиваю в ней своими пальцами, пока изучаю лицо. Кенна кусает губу, а потом хнычет, когда мой палец оставляет её.

Я скольжу рукой дальше к заду, и даю своему мокрому пальцу кружить по её напряженной маленькой дырочке.

— Здесь тоже был мой язык, Leoncita, — осторожно надавливаю своим пальцем, пока она не вбирает меня полностью. — Тебе нравится, когда мой палец в твоей заднице? — она стонет и выгибает шею. Это приглашение, которое я не могу отклонить. Мои губы и язык дразнят её, скользят от плеча до нижней части её уха, пока мой палец движется внутрь и из неё. — Тебе также нравится, когда здесь мой член, не так ли?

— Да, — говорит она хриплым шёпотом.

— Нет ничего, что я бы не стал с тобой делать, Leoncita - нет ни одного дюйма тебя, который я бы с жадностью не попробовал на вкус. Всё, чтобы ты не захотела - твоё, — я отстраняю от неё свой палец и сажусь на корточки. Мои глаза следуют по каждому её заманчивому дюйму. Как я стал таким счастливым? Что я сделал, чтобы заслужить любовь этой женщины? Я начинаю расстёгивать пуговицы на своей рубашке, но нетерпение заставляет меня оторвать последние четыре пуговицы, когда сдергиваю свою рубашку со своего туловища. — Я хочу заставить сбыться всем твоим фантазиям, — говорю ей, достигая задней части её шеи, чтобы расстегнуть застёжку платья. Тяну каждую сторону вниз, обнажая эти прекрасные сиськи. Иисус Христос. Она без бюстгалтера. Я сжимаю зубы и тяну черный материал по её животу. Она приподнимается, и я нетерпеливо его сдергиваю, захватив вместе с ним ее маленькие чёрные стринги. Бросаю на пол оба предмета одежды и толкаю её колени к её груди.

— Мне нужно узнать, какой вкус замужней киски, — говорю я, опускаясь по её животу. Она хихикает, пока первый сильный удар моего языка не проникает между её губами, а затем это превращается в стон. Я лижу вдоль щели, кружу по клитору и возвращаюсь назад, чтобы окунуть свой язык во влагалище, пробуя её сладкий сок. — Замужняя киска - это лучшее, что я когда-либо пробовал, — рычу я.

Её руки хватают и тянут мои волосы.

— Пожалуйста, заставь меня кончить, — я возвращаюсь к концу кровати и срываю оставшуюся часть своей одежды.

— Возвращайся сюда и, как хороший муж, доставь своей жене удовольствие, — Кенна изо всех сил старается выглядеть серьезной, но срывается хихиканье, прежде чем она заканчивает.

Ранее я поместил в тумбочку пару новых кожаных наручников, предвосхищая их использование сегодня ночью. Я быстро их достаю и стремительно защелкиваю одну сторону вокруг её запястья. Продеваю цепь через железное кольцо в спинке кровати, а затем закрепляю оставшуюся манжету вокруг другого запястья.

— И кто сейчас главный, Leoncita? — я облизываю губы, мои глаза впитывают её ограниченный образ. — Теперь ты в моей власти. Прямо, как мне нравится, — я поднимаюсь

на кровать и встаю на колени между её ног. — Как ты хочешь, чтобы я заставил тебя кончить, Leoncita? Хочешь мой рот или мой член? — спрашиваю, поглаживая мою жесткую, как сталь длину. Если я не заберусь внутрь неё, то скоро взорвусь, но я сделаю всё, что она захочет. — Что ты хочешь, amor de mi vida? — *Любовь моей жизни*. Это то, кем она является, и теперь, когда она моя жена, я никогда её не отпускаю.

— Я хочу, чтобы ты был во мне, — говорит она. Я трусь кончиком своего члена вдоль щели и давлю на клитор прежде, чем сдвинуться назад, чтобы толкнуться в неё.

— Это то, что ты хочешь? — спрашиваю я, отодвигаюсь назад и снова с силой двигаюсь внутрь.

— Да, — выдыхает она.

Кожа на ее животе, словно атлас под кончиками моих пальцев, пока они следуют вверх, чтобы ущипнуть и потянуть за её соски. Её бедра спешат к моим, и я наклоняюсь, соединяя наши рты. Мои пальцы зарываются вглубь длинных тёмных волос, удерживая её голову на месте. Наш поцелуй горячий и влажный. Это неконтролируемое - это безумие; так же, как и мой член внутри её киски. То, как наши языки запутываются, а наши бедра неоднократно хлопаются друг о друга, является страстным безумством. Одной из моих рук я ослабляю хватку на её волосах и проскальзываю ею вниз между нашими телами, чтобы потереть клитор. Я едва держусь.

— Кончи для меня, Leoncita, — мой голос хриплый. Мои губы следуют по нижнему изгибу её уха. — Я хочу почувствовать, как киска моей жены сжимает мой член, — я чувствую, как Кенна начинает дрожать вокруг меня, и знаю, что она на самом краю. Я слегка ударяю своим пальцем вперёд и назад по клитору, а затем зажимаю его между указательным и большим пальцем. Она дрожит с головы до ног и со стоном открывает рот. Судорожно пихаюсь своими бедрами, когда опустошаю себя внутрь её лона. У меня срывается гортанный стон. Не могу поверить, что только что кончил внутри моей жены. Я хочу, как обезьяна, бить себя по гребаной груди. Я хочу сказать гребаному миру, что она - моя. Эта киска - моя, и никто не узнает, насколько близко к чертовому раю, похоже пребывание внутри неё.

Я падаю на Кенну, придерживая свой вес локтями. Кладу свой лоб на её, пока мы дышим воздухом друг друга, вдох и выдох. Я пробегаюсь своим носом по кончику носа и держу её лицо в своих руках.

— Я люблю тебя больше всего на свете, Leoncita. Спасибо, что вышла за меня и за то, что делаешь меня счастливее, чем я имею право быть, — закрываю глаза и кладу голову ей на грудь. Слушаю её сердцебиение и благодарю Бога за то, что мы нашли свой путь к этому моменту. Я знаю, что не заслуживаю Кенну или счастья, которое с ней нашёл.

Я двинулся вперёд от постыдных вещей, которые делал в своём прошлом, но они никогда действительно меня не оставляли. Они всегда там, на один шаг позади меня - дышат мне в шею, дожидаясь возможности доказать, что я не лучше, чем я когда-либо был.

Я поднимаюсь и смотрю вниз глаза жены.

— Я собираюсь быть для тебя самым лучшим мужем, каким только смогу, Leoncita. Я обещаю сделать тебя счастливой.

Кенна - моё искупление. Я мог бы научиться прощать себя за грехи своего прошлого через неё и детей, которых, я надеюсь, мы когда-нибудь заведём.

— Я люблю тебя, муж, — шепчет она с улыбкой, играющей на её распухших губах.

Четыре лучших слова, которые я когда-либо слышал.

Меня будит ото сна тёплое тело Кенны, перемещающееся по моему телу. Её маленькая попка, вызывающая желание покусать, мучает мой член, когда она производит во сне хныкающие звуки. Должно быть ей что-то снится. Я тяну Кенну ближе к себе и обхватываю своей рукой её грудь. Мои пальцы дразнят сосок и тянут за него.

— Мм, доброе утро, муж, — она кладет руку на мою. Я прислоняюсь своим лбом к её затылку, преодолевая эмоции от того, что услышал, как она назвала меня мужем.

— Ты когда-нибудь слышала о Красной нити Судьбы? — спрашиваю я.

— Нет, что это? — Кенна переворачивается в моих руках. Её золотистые глаза смотрят в мои.

— Это древний миф Восточной Азии, где боги завязывают красную нить вокруг твоей лодыжки, когда ты рождаешься, и вокруг лодыжки того, с кем тебе суждено быть. С течением времени нить становится короче и плотнее, когда человек, с кем нам суждено быть становится всё ближе и ближе, — золотистые глаза смотрят в мои, пока она слушает. — Время от времени нить может путаться, но она никогда не порвется. Мне нравится думать, что нам было суждено быть вместе, — я пробегаюсь тыльной стороной своих пальцев по её щеке. — То, что ты была выбрана для меня. Как ещё ты можешь объяснить любовь, с которой мы не могли бороться, как бы мы ни пытались?

Она улыбается.

— Прекрасный способ думать об этом. Мне нравится думать, что мы были обречены быть вместе, и ничто не сможет удержать нас друг от друга.

Я переворачиваю её на спину и устраиваюсь между её ног. Мои руки обхватывают лицо Кенны, когда я смотрю вниз в эти полные слёз глаза.

— *Amor de mi vida*. Это то, кем ты являешься. Ты была связана со мной даже прежде, чем родилась, *Leoncita*, и всегда будешь.

Глава 12

Зак

Наблюдать за Ланой - это то, что я мог бы делать двадцать четыре часа семь дней в неделю, и это никогда не надоест. Её лицо представляет калейдоскоп выражений. Я едва могу уследить за всеми теми переменами, когда она безучастно смотрит на различные спиртные напитки, выстроенные вдоль задней стены бара. Хотя, я могу сказать, что на самом деле она не видит бутылки. *О чём она думает?* Думает ли она о той ночи, когда я заставил её кончить на танцполе? Я тоже думал о той ночи. После произошедшего я вернулся в свою комнату, мой член по-прежнему был твёрдым, как сталь, и мне пришлось дробить два раза. Я не могу дожидаться, когда заставлю её кончить, когда она будет знать, что я - тот, кто прикасается к ней. Знать, кто доводит её тело до более болезненного удовольствия, чем то, что она когда-либо испытывала. Я надеюсь, что Лану не испугают мои сексуальные предпочтения. Я собираюсь познакомить её с новыми вещами, медленно и терпеливо. Я покажу ей вещи, о существовании которых она никогда не подозревала. Блять, я хочу начать прямо сейчас. Мой член готов.

Она делает глоток «Heineken», затем ставит бутылку на стойку. Она опирается о стойку обоими локтями и обхватывает руками свой подбородок. Я могу видеть её лицо, отражённое в зеркале вдоль задней стенки, и она выглядит печальной. Она думает о своём прошлом? Её прошлое, о котором я еще не смог узнать. Мне нужно знать больше о её жизни в Сиэтле. Я должен заставить Лану мне открыться.

Она вращается на своём стуле, смотря в сторону от меня, прислонившись боком к бару. Её рыжие волосы спадают блестящей массой на голые плечи. Лана слегка покачивается в такт музыке, пока я двигаюсь ближе.

Я смотрю на свои часы. Ещё две минуты до полуночи. Я поправляю свои очки и ещё несколько шагов, пока она не оказывается лишь в трёх сидениях от меня. Я вытираю о бедра свои потные руки. То, что я планировал, было рискованно и может иметь для меня негативные последствия, но я всё ещё собираюсь это сделать. Я должен рискнуть.

Восемьдесят секунд...

Сейчас или никогда. Медленно маневрирую, пока становлюсь позади неё, когда большие экраны в задней части комнаты, используемой для воспроизведения музыкальных видео, начинают обратный отсчет последней минуты года. Большие цифры мигают на экранах и увлечёно удерживают внимание каждого. Лана — не исключение. Я могу видеть её профиль в зеркале за барной стойкой. Думает ли она о том, что принесёт ей новый год? Я уже знаю, что предстоит моему драгоценному ангелу. У неё будет год, меняющий жизнь.

Я двигаюсь вперёд, пока моя грудь практически не касается её спины, и наклоняюсь вниз, мои губы возле её уха.

— Я рад, что нашёл тебя драгоценная девочка, — она реагирует так, как будто я испугал её, и моя рука тянется к её бедру и успокаивающе его протирает. — Закрой глаза и держи их закрытыми, — быстро направляю свой взгляд на зеркало и вижу, что она всё выполнила. Хорошая девочка.

Сорок секунд...

— Ты думала обо мне? — я прикасаюсь губами к нижней части её уха. — Ты представляла, что это мои пальцы заставляют тебя кончить, когда ты трогала свою киску? — она кивает головой.

Я притягиваю её спину к своей груди.

— Используй свои слова, драгоценная. Я хочу их услышать.

— Да, — её голос хриплый.

Тридцать секунд...

— Да, ты будешь использовать свои слова, или да, ты думаешь обо мне, когда трогает твою киску? — я прикусываю её мочку, и она стонет. Я не могу дожидаться, когда услышу эти стоны, когда буду похоронен внутри неё.

— Да, я думала о тебе, когда прикасалась к себе, — моя рука скользит по её ноге и проскальзывает под платье, чтобы обхватить внутреннюю часть её бедра. Я прогуливаюсь своими пальцами вверх по теплой коже, пока не обхватываю своей рукой её киску. Шёлковые трусики влажные. Я улыбаюсь. Она уже мокрая для меня, а я едва к ней прикоснулся.

Двадцать секунд...

— Где ты себя трогала, драгоценная? Я хочу услышать, как ты говоришь, — скольжу пальцами по её щели, вплоть до клитора и потираю. — Скажи мне, что ты трогала свою киску, драгоценная, — её дыхание дрожит от моего прикосновения.

— Я думаю о тебе, когда я прикасаюсь к своей киске, — вознаграждаю её, просовывая свою руку под трусики, и распределяю её влажность по клитору. Мои пальцы набирают скорость, кружась всё быстрее и быстрее.

Десять секунд...

— Ты кончишь для меня ровно в полночь, драгоценная, И не секундой раньше. Эта киска подчиняется мне, — она выгибает спину, поднимая свою руку, чтобы зацепиться за мою шею. Мои зубы прикусывают её шею, и она задыхается. — Будь готова расслабиться.

Четыре, три, два, один...

— Сейчас, — рычу я ей в ухо сквозь крики «С Новым годом». Лана дрожит в моих руках, когда я удлиняю её оргазм. Дыхание её покидает, заменяясь резкими пытящими звуками. Я улыбаюсь. Её тело уже реагирует на каждую мою команду. Лана уже принадлежит мне; она просто пока об этом не знает. Я быстро разворачиваюсь и направляюсь к заднему выходу, дочиста вылизывая свои пальцы от её вкуса, пока иду. Чёрт. Она восхитительная.

Скоро между нами не будет секретов.

Глава 13

Лана

Нахождение в тысячах футов в воздухе во время пяти часового перелёта на самолёте дает мне слишком много свободного времени. Мой разум может быть опасным, когда он не занят. Мои мысли имеют тенденцию возвращаться в моменты из моего прошлого, которые лучше забыть и к людям, от которых я уехала. *Кристофер*. Они всегда возвращаются к нему. Я могу выполнять самую космическую задачу, и каким-то образом мой мозг будет блуждать по пути, который приведёт меня к какому-нибудь случайному воспоминанию о нас.

Не важно, что прошло больше года с тех пор, когда я последний раз слышала его голос. Иногда, кажется, что это было вчера, а в другие времена кажется, что прошла вся жизнь. Его зелёные глаза имели особые блеск, когда он смотрел на меня. Его любовь заставляла меня почувствовать, что я могла сделать что угодно. *Как всё это пошло не так?*

Полюбить — самая удивительная вещь в мире. Чувство эйфории, которое это вам даёт, ни с чем не сравнить.

Разлюбить — это худшее, что можно вытерпеть. Чувство опустошения, которое это приносит, уничтожает тебя. Как что-то такое замечательное может стать настолько испорченным и мучительным?

Я допиваю остаток своего рома с колой и ставлю на поднос пустую чашку. Моя голова откидывается на подголовник, а мои глаза закрываются, позволяя обернуться вокруг меня счастливым воспоминаниям о нас с Кристофером, словно его сильным рукам, к которым я привыкла.

Три года назад

— Что ты имеешь в виду, говоря, что ты не умеешь плавать? Тебе двадцать лет. Как это вообще возможно? — спрашивает он, поднимая бровь.

Я поднимаю свои руки вверх. — Я боюсь воды. Я всегда её боялась. Мои родители записали меня на уроки плавания, когда я была ребенком, но я бы не залезла в бассейн. — Он идет вперёд, останавливаясь, когда находится достаточно близко, чтобы обернуть руки вокруг моей талии.

— Ты пойдешь в воду со мной? Ты знаешь, что я буду тебя оберегать, дорогая, — выражение его лица серьезное.

Я веряю ему себя. Мне не нужно смотреть на его мускулистую грудь и на татуировки, покрывающие руки, чтобы это знать. Это не связано с тем, какой он физически сильный. Это потому что он меня любит, и он никогда ничего не сделает, чтобы мне навредить.

— Да, — я улыбаюсь на него снизу и скольжу своими руками вокруг его шеи. Мои пальцы следуют к нижней части его удлиненных волос и играют с кончиками завитков.

Кристофер наклоняется и трёт свои губы по моим губам, но, когда он собирался отстраниться, я тяну за заднюю часть его шеи. Он прижимается ближе, когда его рот соединяется с моим.

Мы провели оставшуюся часть второй половины того дня в мелководной части бассейна, пока он терпеливо учил меня плавать.

Я дремала последние два часа полёта и мечтала о Кристофере. Сейчас, когда я проснулась, у меня в голове всё запутано и беспорядочно. Его губы на моих чувствуются такими реальными, я ожидала, что, когда проснусь, увижу его зелёные глаза, смотрящие вниз на меня, а его татуированные руки обёрнуты вокруг моего тела. Мне требуется несколько минут, чтобы вспомнить всё, что случилось с нами, и когда это происходит, я начинаю оплакивать всё, что

мы потеряли. Преодолею ли я когда-нибудь то, что мне его не хватает? Я бы хотела вернуться назад во времени и сделать вещи по-другому. Мы бы до сих пор были вместе, и прошел бы только месяц после свадьбы, которую мы планировали. Сейчас я одинока, а я не хочу такой быть. Мне не хватает ласки, и этой связи с кем-нибудь. Единственный человек, которого у меня был соблазн поцеловать после Кристофера — мой сосед Зак. Он — отличный парень, но я не хочу тащить его в моё беспокойное прошлое. Он этого не заслуживает.

Мои мысли блуждают к незнакомцу в ночном клубе. Он был таким доминирующим со мной оба раза. Было горячо, и именно то, что мне было нужно. Если бы он не был таким сильным, я бы не была в состоянии через это пройти. Есть что-то такое горячее в том, чтобы быть не в состоянии видеть того, кто заставляет меня кончить. Я бы хотела сказать, что Кристофер был у меня на уме, но всё время за своей спиной я представляла Зака.

Я не уверена в том, что это значит, и действительно не хочу это анализировать и изучать. Не удивительно, что я находила Зака привлекательным, с его голубыми глазами, лохматыми волосами и густой бородой. Я думала более чем один раз о том, чтобы его поцеловать, но впервые я представляла, как он заставляет меня кончить. Хотя, это не будет последний раз. Я буду каждую ночь в своей постели неоднократно переживать эти два случая, только буду представлять, что это толстые пальцы Зака, а не мои, заставляют меня кончить. Так много того, что происходит в Вегасе, остаётся в Вегасе.

Когда мы выходим из самолета, меня омывает чувство облегчения. Я счастлива вернуться на восточное побережье. Штат Невада расположен не близко к Вашингтону, но это намного ближе, чем, если вы на противоположном берегу. Бегство от ваших проблем никогда не было хорошей идеей, но иногда вам нужно некоторое пространство, прежде чем вы можете прийти к соглашению с ними. Быть снова в Бостоне чувствуется правильным. Прямо сейчас я не уверена во многих вещах в своей жизни, но уверена в том, что я нашла место, где мне суждено быть, по крайней мере, сейчас.

Я проскальзываю вперёд и назад через толпу людей, ожидающих в зоне получения багажа. Я не жду свою сумку. Моя поездка в Вегас была лишь на несколько дней, и я упаковалась легко. Все остальные прибудут домой завтра; кроме Дерека и Кенны. Они будут в своём медовом месяце следующие десять дней.

Когда я выхожу на улицу, в холодный воздух, который приносит январь в эту часть страны, ледяная температура такая шокирующая, что я задыхаюсь и стискиваю зубы, чтобы удержать их от стука. Мои руки скользят в боковые карманы шерстяного пальто, вытаскивая перчатки. Я ставлю свою сумку на тротуар и быстро надеваю их. Мне стоило быть предусмотрительней, и взять шапку. Хреново стоять здесь, пока я пытаюсь поймать такси. Подворачивая свой шарф так, чтобы он охватывал нижнюю часть моего лица, я наклоняюсь вперёд, чтобы подобрать сумку, чем быстрее я найду на чём уехать, тем лучше.

— Позволь мне её взять, — покрытые джинсами ноги останавливаются рядом со мной. Я смотрю вверх со своего скрюченного положения и обнаруживаю стоящего там Зака.

Я выпрямляюсь, улыбаюсь ему.

— Что ты здесь делаешь?

Он улыбается в ответ.

— Я здесь, чтобы забрать тебя, — его пальцы мягко сдвигают на лбу мою чёлку и заправляют её за ухо. — Так-то лучше. Теперь я могу видеть твоё красивое лицо, — его пальцы движутся вниз за ухо и вдоль по изгибу моей челюсти. Я дрожу и на этот раз не от холода. Он тихо обхватывает рукой мой подбородок и смотрит на мой рот. *Он собирается меня поцеловать?* Моё сердце стучит, а ноги слабеют, когда я думаю о его губах на моих. Я хочу знать, на что это будет похоже. Я уже некоторое время задавалась вопросом. Мы провели вместе много времени, и мне трудно держать все свои мысли о нём во френд-зоне. Есть несколько сомнительных участков.

— Ты — мой самый большой соблазн.

Он тоже хочет меня поцеловать?

Я изучаю его мужественные губы. Как он целуется? Нежно? Грубо? Заставит ли он трепетать мой желудок из-за ласк его языка на моём?

Зак наклоняется вперёд. Моё дыхание перехватывает. *Является ли это тем моментом, когда я, наконец-то, узнаю, какими ощущаются его губы на моих?*

— Расслабься, Лана. Я сейчас не буду тебя целовать. Наш поцелуй изменит положение дел, а ты к этому не готова, — он двигается своим большим пальцем взад и вперед по моей нижней губе.

— Ох, я не знаю об этом. Прямо сейчас «изменение» звучит довольно хорошо, — шучу я, чувствуя себя неловко. Он сжимает обе стороны моего лица и опускает свои губы так близко к моим, как может, чтобы не касаться их. Я чувствую жар его дыхания на своей щеке, и это заставляет меня жаждать больше, чем его поцелуй. Он пристально смотрит мне в глаза, наши губы только на волосок друг от друга.

Мои глаза закрываются, когда он пробегает своим носом сбоку по моему носу, а затем скользит своими губами по моей щеке, чтобы прошептать мне на ухо.

— Наш момент будет намного большим, чем этот. Когда наши губы встретятся, жизнь, как ты её знаешь, прекратит своё существование. Дай мне знать, когда ты будешь готова. — Его хриплые соблазнительные слова посылают дрожь вниз по моему позвоночнику.

Я готова сейчас.

Вместо того чтобы сказать ему, что готова, я стискиваю его куртку в своей руке и шепчу:

— Ты собираешься сказать мне, что такого особенного в твоём поцелуе?

Крошечные волоски на задней стороне моей шеи встают дыбом, когда его теплое дыхание дует на моё ухо.

— Нет, — бормочет он.

— Нет? — люди двигаются вокруг нас, и мне всё равно. Инстинктивно, я склоняюсь к его прикосновению. — Это секрет, да? Я не люблю секреты.

Он тихо посмеивается, а его губы трутся о мою шею ниже уха.

— *Скоро между нами не будет секретов.*

Конец.